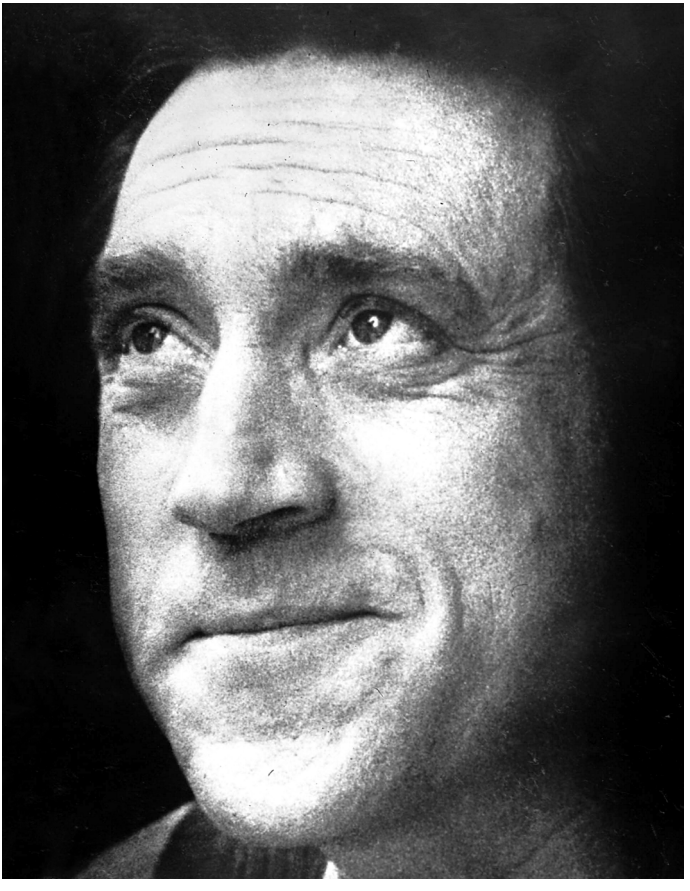
К 75-летию со дня рождения
Владимира Высоцкого



Священник Павел Гумеров

Владимир Высоцкий: трагедия русской души

Иллюстрации автора

Москва
2013

УДК [791.44.071.2+792.2.071](47+57)+821.161.1.09
ББК 83.(2Рос=Рус)6
Г 945

Иллюстрации автора

Священник Павел Гумеров
Г 945 Владимир Высоцкий: трагедия русской души – М.: 2013. – 220 с., 56 илл.

УДК [791.44.071.2+792.2.071](47+57)+
821.161.1.09
ББК 83.(2Рос=Рус)6

О Владимире Высоцком написано много книг. Но отец Павел Гумеров в своей новой книге не только предлагает христианский взгляд на творчество актера и поэта и его духовную трагедию, но и подробно, очень по-доброму, освещает человеческую, светлую сторону души Высоцкого. Сообщает малоизвестные и совсем неизвестные факты из жизни великого русского барда, а также поднимает совсем уж малоизученную тему: влияние творчества В.С.Высоцкого на души людей, и жизнь его песен после ухода поэта с земли.

© Свящ. Павел Гумеров, 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга отца Павла Гумерова – во многом оригинальный взгляд современного священника на личность и творчество современного русского поэта Владимира Семеновича Высоцкого. Автор умело и основательно излагает свою точку зрения на значимость поэта для людей нашего времени, не закрывает глаза и на проблему мучивших его страстей.

Верующих всегда беспокоит вопрос о степени ответственности великих людей перед Богом и ближними. Что перетянет на Страшном Суде – личная жизнь гения с ее неизбежными греховными коловращениями или же позитивные плоды его творчества? Оправдает ли, например, Господь боль, причиненную гением другим людям, если обидчик талантлив, и добрыми плодами его дел – стихов, прозы, полотен – пользуется все человечество?

Как-то Федор Михайлович Достоевский сказал, что все наши грандиозные социальные эксперименты не стоят и ломаного гроша, если в их основание пролита хотя бы единая слеза ребенка. Интересная мысль, не правда ли? Так как же здесь быть и что делать? Сложнейший вопрос. Гениальность – не панацея. И мы доподлинно знаем, что у Бога все на счету, все человеческие грехи. И яркие люди здесь никакое не исключе-

ние. Кому многое дано, с того многое и взыщется. Да, Бог есть любовь, но человек, в том числе и особо одаренный, своими проступками сам закрывает себя от всеобъемлющей божественной любви. Где же выход?

Удивительно, но часто еще здесь, на земле, вершится Божий суд, и согрешивший человек претерпевает спасительные для своей души земные мучения, нередко приводящие его к покаянию и преображению. Классический пример – пуля, полученная Пушкиным в живот от Дантеса, оскорбителя его чести. Но разве Пушкин в других ситуациях не вел себя так же недостойно, живя с чужими женами? Расплата за грех непременно возвращается бумерангом – это непреложный закон духовной жизни. Но в результате Пушкин, умирая, изгладил многие свои грехи неложным покаянием и искренним прощением убийцы.

Владимир Высоцкий мучительно страдал от алкогольной зависимости, в творчестве совершенно не щадил своего здоровья и кончил жизнь тяжкой смертью. Но это ли не таинственное равновесие в Божием промысле о поэте? Ведь он, как и Пушкин, живя и горя для людей, страдал не только от злых страстей, но и от непомерно жертвенного напряжения всех своих сил, а потому, хочется верить, и умер во многом прощенным. Да, у него не сложилась, к примеру, личная жизнь. Но кто знает, не помогли ли его возвышенные лирические произведения преодолеть тем или иным людям взаимное отчуждение, все простить друг другу и не расстаться? И это всего

лишь один штрих из возможного положительного влияния Высоцкого на миллионы своих читателей и слушателей. Зрелое творчество поэта, особенно его военный, лирический и гражданский цикл укрепляет их души, сообщает мужество, учит дружбе, воспитывает ответственность за все, что происходит вокруг, проповедует любовь и суровую нежность.

В вечности для таких страдальцев может открыться весьма отрадная картина, так как все они, отмучившись в земной юдоли, встретят Бога в раю и обретут у Него прощение, ибо они уже испили свою чашу боли. Человек – существо архисложное, высшее творение Божие, и Господь безмерно любит его. Оттого у Него к нам и милость, что превозносится над судом.

Будем помнить одно – при оценке личности Высоцкого и его роли в русской истории (а она – несомненна) лейтмотивом нашим всегда должны быть слова: милосердие выше справедливости. Если вершить суд только по справедливости, то все осуждающие поэта точно так же, как и поэт, должны быть казнены Богом и обречены на вечные муки, поскольку и они – безмерные грешники. Потрясите их хорошенько – и грехи посыплются из них как из рога изобилия.

Священник Павел Гумеров пошел по стопам своего родителя, известного духовного писателя, отца Иова, отличающегося высокой ученостью, сильной верой, смирением и неосудительностью, и даже чисто внешне схожего с о.Павлом Флоренским. Автор книги богословски грамотно и по-человечески здраво рассуждает о нашем ве-

ликом и непростом современнике, расставляет правильные акценты, стремится раскрыть и решить все наиболее болезненные проблемы, связанные с отношением верующих к поэту. И надо сказать, это ему вполне удается.

Книга написана свежим, живым языком. Ясно ощущается горячее желание автора показать всю обоснованность своей глубокой любви к человеку, который был и во многом остается для него верным старшим товарищем.

Протоиерей Михаил Ходанов,
автор книги о В. Высоцком «Мне есть что спеть,
представ перед Всевышним»

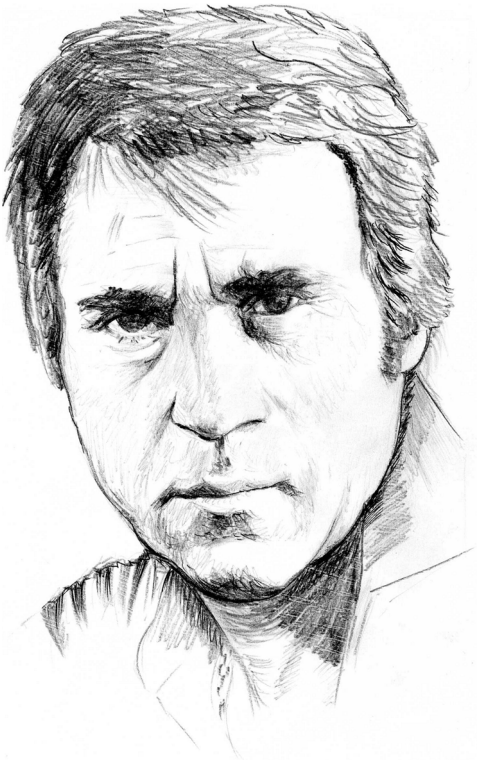
ВВЕДЕНИЕ

В этом году исполняется 75 лет со дня рождения Владимира Семеновича Высоцкого и для меня это был случай лишний раз вспомнить этого весьма противоречивого, неординарного и, без всякого сомнения, одаренного от Бога, великого человека. Можно любить или не любить Высоцкого, но нельзя сомневаться в том, что он оказал очень большое влияние на несколько поколений российских людей совершенно разных социальных слоев, сословий и возрастов. По цитируемости песен, по востребованности творчества Высоцкий неуклонно стоит на первых местах. Его песни до сих пор слушают и цитируют все: и простой народ, и писатели, и журналисты, и даже священники. Я сам слышал как один маститый протоиерей, настоятель нескольких храмов, в беседе с прихожанами ссылался на песни Высоцкого. Если бы не было Владимира Семеновича, возможно, что и не было бы лучших представителей современного отечественного рока и авторской, бардовской песни, или их творчество было бы каким-то иным. Потому, что Высоцкий, по их собственному признанию, очень сильно повлиял на них.

Не так давно Всероссийский центр изучения общественного мнения установил, что, согласно опросам, в сознании наших современников Вла-

димир Высоцкий занимает второе место среди великих русских людей 20 века. На первом месте стоит Юрий Гагарин, на третьем – маршал Жуков. Притом, большинство респондентов, отдавших свой голос за Высоцкого, это молодые люди, родившиеся уже после смерти актера и поэта. Проходят десятилетья, меняются поколения, государственные строи, но «народная тропа» к нему не зарастает.

Помянем добрым словом



Народ, похоже, начал уставать от чернухи и «жареной» информации. Падают рейтинги телепередач, идущих в прайм-тайме на центральных каналах, специализирующихся в жанре «скандалы, интриги, расследования». Закрываются сами эти программы.

Конечно, такого рода передачи не исчезнут совсем, но большинству людей смертельно надоело бесконечное полоскание чужого грязного белья в передачах типа «Большая стирка». До боли хочется чего-то разумного, доброго, вечного…

Со времени ухода Владимира Семеновича прошло уже без малого 30 лет и 3 года. Но традиционно к двум ежегодным датам, дню рождения (25 января) и дню кончины (25 июля), появляются новые статьи, материалы, теле и радиопередачи о его жизни и творчестве. Особенно, конечно, интерес к Владимиру Высоцкому

возрастает к его юбилеям. Но с прискорбием приходится констатировать, что большинство материалов о нем, особенно массовых, популярных, эксплуатируют один и тот же набор дешевых журналистских клише и штампов о Высоцком, как об алкоголике, наркомане, бабнике и любителе роскошной жизни.

Порой даже серьезные книги уважаемых мною авторов содержат совершенно непонятно откуда взятые сведения, о том, сколько литров водки было выпито поэтом в период запоев и сколько доз морфина он принимал в день. Не говоря уже о некоторых журналистах, которые пытаются найти все новые подробности из его интимной жизни и описать их в таких красках, как будто они сами «держали свечку». Все это очень неприятно читать людям, действительно любящим Владимира Высоцкого. Весь этот нездоровый, повышенный интерес к некоторым подробностям его биографии больно ранил самого Высоцкого при жизни. Он даже написал песню, как бы отвечая на бесконечные приставания журналистов, и его времени, и всех последующих времен. Она так и называется: «Я все вопросы освещу сполна»

Вот строчки из нее:

В блокноты ваши капает слюна –
Вопросы будут, видимо, о спальне…
Да, так и есть! Вот густо покраснел
Интервьюер: «Вы изменяли женам?» –
Как будто за портьеру подсмотрел
Иль под кровать залег с магнитофоном.

Слушая эту песню в авторском исполнении, можно почувствовать по голосу и интонациям Владимира Семеновича, какую боль доставляют ему эти вторжения в его личную жизнь.

Да, в жизни Высоцкого были и многочисленные женщины, и пьянство, а в конце жизни и наркотики, но вовсе не этим он интересен. Он велик своим талантом, который имел в избытке, своим творчеством, своей кипучей энергией, своим характером, харизмой и огромной любовью к людям. Алкоголиков и наркоманов у нас в стране миллионы, а Высоцкий один.

Интересно бывает сравнивать старые документальные фильмы о Владимире Высоцком с новыми, современными фильмами и передачами о нем. В старых очень много кинохроники, песен, интервью близких друзей, которые с большой любовью и теплом говорят о поэте и артисте. Новые же напоминают колонки «Интимная жизнь звезд» в бульварных газетах.

На весь фильм полторы песни Высоцкого, несколько коротеньких отрывков из его концертов и художественных картин, остальное – слухи, сплетни и интервью с людьми, которые были едва знакомы с поэтом, но называют себя его друзьями и вытаскивают наружу всевозможные пикантные подробности его личной жизни. Думаю, если такие передачи и фильмы увидят молодые люди, родившиеся и выросшие уже после смерти поэта и не очень знакомые с его творчеством, у них может возникнуть вполне закономерный вопрос: а чем, собственно, велик этот человек? Почему его так почитают мои родители, бабушки, дедушки? Тем более, что разоблачениями и смакованием острых и жареных фактов из жизни кумиров современную молодежь удивить очень трудно. Подумаешь, алкоголь и наркотики! Кто из рок и поп звезд этим не баловался.

В наше время все поставлено с ног на голову. Творческий человек – артист, певец, музыкант – сейчас интересует прессу вовсе не своим талантом и творчеством, не тем, что он поет, сочиняет или играет, а скандалами и сплетнями, связанными с его именем.

Существует одна замечательная латинская пословица: «De mortuis aut bene aut

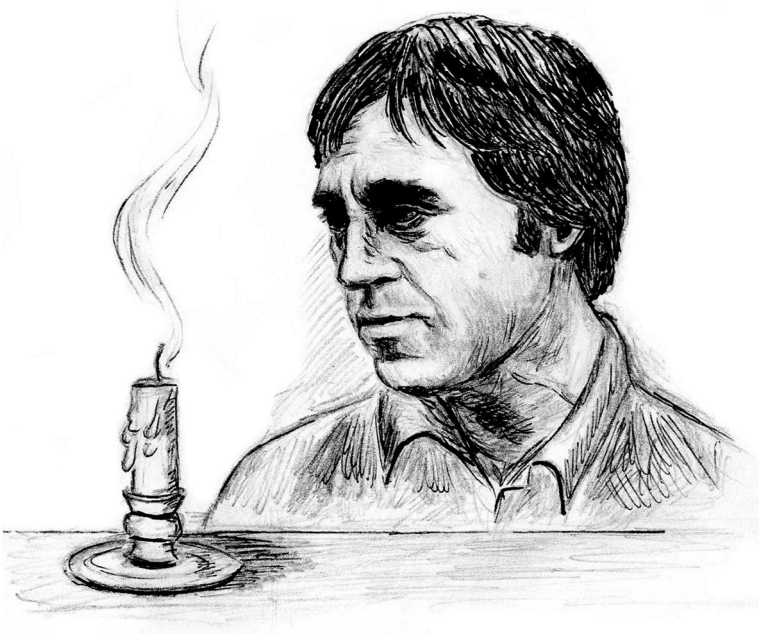
nihil», «О мертвых либо хорошо, либо ничего», или, как говаривал древнегреческий мудрец Хилон: «Об умерших не злословят». Почему? Когда человек живет на земле, он может что-то изменить в своей жизни, на него может подействовать критика, он может о чем-то задуматься. А после кончины уже нет. Итог его жизни подведен, и ответ за все, что он успел или не успел сделать, он даст не нам, а Высшему Судье, Который Один имеет право судить добрые и худые дела людей. А нам остается только помянуть усопшего молитвой и добрым словом, а может быть, просто помолчать, если нечего сказать.

Священнику всегда легче не осуждать, а понять и принять человека. Потому, что изнанкой жизни, грехами просто невозможно удивить обычного приходского священнослужителя, регулярно принимающего исповеди. Но, кроме грехов и страстей, которые есть у каждого человека, священник видит и другую сторону души человека. То, как он кается в них и страдает от своих прегрешений. В первую очередь, страдает муками совести. А совесть у Высоцкого была очень обостренная. «Жжет нас память, и мучает совесть, у кого, у кого они есть», – пел он в одной из своих песен.

Я попробую в своей книге следовать старой традиции, постараюсь говорить о Владимире Семеновиче, побольше хорошего, а если и зайдет речь о его ошибках, буду писать о них без осуждения.

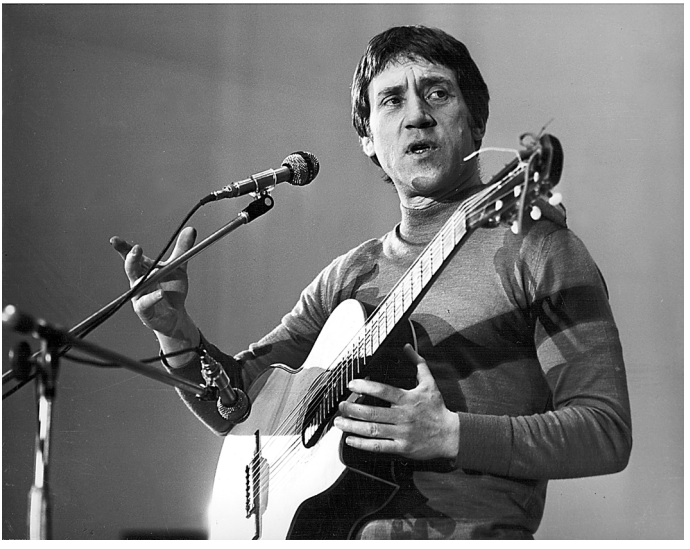
Писать о Высоцком очень непросто, его жизнь и творчество изучены досконально, существует огромное количество книг, работ, исследований, снято множество фильмов. Почему я решился написать еще одну книжку о нем? Потому, что хочется почтить память этого замечательного человека, поэта, певца, артиста и обратиться к очень важной теме. Теме поиска Высоцким смысла жизни, его духовной трагедии, и предпринять попытку христианского осмысления его поэзии. А также донести до читателя некоторые не очень известные факты о нем, и о жизни песен Владимира Высоцкого уже после его ухода от нас. Я постарался написать добрую, позитивную книгу о любимом мною человеке, удалось мне это или нет, судить уже вам.

«Как умел, так и жил...»



И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал…
А. С. Пушкин

Жизнь и деятельность поэта всегда вызывала немало критики. И это нормально, естественно. Он не лез в привычные рамки, всегда был неординарен, а все, что не вписывается в обычные стандарты, всегда вызывает очень разные мнения и оценки. Поэтому Высоцкий не может нравиться всем, у него много критиков, как в светской, так и в церковной среде. Все, конечно, в первую очередь, указывают на его весьма далекую от нравственных идеалов, бурную жизнь. Но разве можно поэта, артиста и любого другого творца оценивать только по его морально-нравственным качествам? Если ценить поэтов и музыкантов лишь по этому критерию, то вообще мало кто уцелеет. Начиная от классиков, и кончая современными творческими людьми. Люди искусства ценны именно своим творчеством, все остальные оценки



являются уже осуждением, а оно категорически запрещено нам Самим Христом Спасителем: «Не судите, да не судимы будете» (Мф.7:1). И Высоцкого нужно рассматривать с точки зрения того, как он реализовал данный ему от Бога талант, по масштабу его творчества и по тому, какое влияние он оказывал на людей, а не по тому: каким он был мужем и отцом, пил он водку или не пил. К тому же мы знаем и другую, светлую сторону его жизни. Его умение дружить, отзывчивость, безотказность, щедрость, доброту, мягкость, искренность и огромное трудолюбие. И по записям его выступлений и по свидетельству очевидцев, видно, что поэт совершенно не страдал «звездной болез-

нью», и, несмотря на свою огромную популярность, всегда вел себя очень просто и доступно со зрителями, всегда тепло и с улыбкой общался с ними, выражая им свою признательность и уважение.

Врач городской больницы города Северодонецка Луганской области, Андрей Белецкий, который лечил горло Высоцкого во время гастролей, рассказывает:

«На второй день после очередной процедуры он взял в руки гитару и спел мне еще не разрешенную худсоветом для официальной сцены одну из самых известных своих баллад: “Протопи ты мне баньку по-белому”. Я слушал с замиранием сердца. И вдруг за дверью кабинета послышался шум. Выглянув, обнаружил, что за дверью собралось человек двадцать молодежи. Я скомандовал им: “Марш отсюда!” А Высоцкий улыбнулся и сказал: “Не переживайте, это мои болельщики!” Не ушел, пока не уделил внимание каждому своему “болельщику”.

Высоцкий после процедур вышел в коридор и раздал автографы, расписываясь на всем, что ему подсовывали: на пластинках, своих фотографиях, рубашках и даже голых спинах. Когда Владимир Семенович давал автографы, он обычно писал так: “Добра! Высоцкий”».

К гастролям в Северодонецке и к доктору Белецкому мы еще вернемся на страницах этой книги.

Известно, что ровно за год до смерти, день в день, 25 июля 1979 года Высоцкий пережил клиническую смерть. О том, как это произошло, рассказано в одном из лучших документальных фильмов о жизни и творчестве артиста «Четыре встречи с Владимиром Высоцким». Друг Владимира Семеновича, актер театра на Таганке Всеволод Абдулов так рассказывает об этом трагическом эпизоде режиссеру Эльдару Рязанову: «Семьдесят девятый год, двадцать четвертое июля, один из маленьких городов в Казылкумах. Жара шестьдесят градусов, пятое выступление в день. Притом, конечно, это не то, что многие кричат: “Ну вот, конечно, побольше выступлений – побольше денег!” Ему невероятно были дороги и важны люди, к которым он приезжал, и он для них выкладывался так, как выкладываться просто невозможно. Идем на пятое выступление».

И вот, Абдулов, жалея друга, говорит ему: «Володя, я не призываю тебя халтурить, но все-таки ты можешь поменьше петь, побольше рассказывать, ты очень вымотан». И Высоцкий ответил: «Я так

не могу». Далее Всеволод Абдулов продолжает: «И это пятое выступление было гораздо выше первого… еще лучше, еще больше и насыщеннее, чем первое. А на следующий день мы приехали в Бухару, он почувствовал себя плохо – и… клиническая смерть». После такой колоссальной перегрузки могло остановиться сердце даже самого здорового человека, а здоровье артиста было уже очень сильно подорвано.

Но для Высоцкого в его выступлениях, в его связи со зрителями и слушателями была вся его жизнь, и он всего себя отдавал людям без остатка.

Я не читал и не слышал ни одного интервью его друзей, родных или просто тех, кто знал его, где хоть кто-то отзывался бы о нем с неприязнью и нелюбовью. Достаточно почитать интервью двух бывших жен Высоцкого, Изольды Высоцкой и Людмилы Абрамовой, чтобы понять, что эти женщины любят Володю до сих пор. Да, у Высоцкого не сложилась семейная жизнь, и он очень переживал из-за этого. Женившись на Марине Влади, он много помогал своей второй жене, Людмиле, и детям Аркадию и Никите, любил общаться с сыновьями. Но недостаток настоящей семьи он восполнял общением

с друзьями. Дружба была для него понятием священным, этому чувству, товарищества, взаимовыручки посвящено немало его песен.

Нет друга, но смогу ли
Не вспоминать его –
Он спас меня от пули
И много от чего.
Ведь если станет плохо
С душой иль с головой,
То он в мгновенье ока
Окажется со мной.
И где бы он ни был, куда б ни уехал, –
Как прежде, в бою, и в огне, и в дыму
Я знаю, что он мне желает успеха,
Я тоже успеха желаю ему. –

спел он в песне о дружбе, которую написал для радиоспектакля «Зеленый фургон».

Режиссер Александр Митта вспоминает о его умении дружить: «Он был уникальным во многих отношениях. Например, в дружбе. Огромное количество людей искренне считали себя его друзьями, даже если они были знакомы с ним недолго. Они не ошибались. Он к каждому был внимателен. Ему каждый был интересен. И каждый имел основания считать, что занимает в жизни Володи

особое место. Он всех помнил и каждому готов был помочь. Как это назвать? Талант дружбы?»

Еще один друг Владимира Высоцкого, сценарист Эдуард Володарский приводит такой случай: «Много мы отнимали у него времени, сил, он был человек, который для товарищей готов был сделать все. Кому-то понадобилось лекарство. Он мог ночью помчаться через весь город на машине. Он один раз доставал лекарство в Париже, и всю ночь он следил по телефону, когда самолет прибудет в Шереметьево, потом поехал в Шереметьево и забрал лекарство для матери своего товарища, которая была больна».

Станислав Говорухин свидетельствует: «К нему тянулись люди, он не мог без них – он должен был знать обо всем, что происходит в жизни.

Надо бы сказать еще вот о чем. Он, чей рабочий день был загружен до предела, вынужден был отнимать у себя время – отнимать у поэзии! – на решение разных бытовых вопросов своих друзей. Помогал всем, кто просил помочь. Одному “пробивал” машину, другому – квартиру, третьему – сценарий. Больно говорить об этом, но многие его знакомые нещадно эксплуатировали его популярность и воз-

можность войти в любые двери, к любому начальнику».

Актриса Лионелла Пырьева рассказывает о том времени, когда Высоцкому было всего двадцать три года, он был молодым, бедным, малоизвестным актером: «Володя был человеком, быстро завязывающим знакомства, очень добрым, впечатлительным, умеющим быстро оценить не только состояние души, но и характер каждого, с кем встречался. Я глубоко убеждена, что Володе достаточно было перекинуться с кем-нибудь парой слов, чтобы знать о нем все. Он был как рентген!». «Когда-то произошла между нами сцена, которую я не забуду, и буду ему благодарна до конца моих дней. Однажды я шла по московской улице. Шла в прямом смысле с пустыми карманами. Не было денег. Ни копейки. Даже на хлеб. Будучи актрисой театра имени Станиславского, я зарабатывала шестьдесят девять рублей в месяц. Издалека я увидела Володю. Было видно, что он куда-то спешил, но, заметив меня, приостановился. Спросил, как дела, как живу. “Ничего, все в порядке”, – ответила я. “До свидания, Лина”, – сказал тогда Володя. “До свидания, Володя”, – сказала я. И мы разошлись, каждый в свою сторону. Но неожиданно Володя вернулся, догнал

меня, сунул мне в руку трешку: “У меня тоже дела идут не лучшим образом, больше нет. А ты, наверное, сегодня даже не завтракала”. Как он об этом узнал? По моим глазам? Я зажала трехрублевку в ладонь, слезы подступили к горлу, и я едва прошептала: “Спасибо”. И через мгновение только опомнилась, чтобы посмотреть, как он уходит. Хорошо знала, что Володя как актер театра имени Пушкина тоже зарабатывает немного. Три рубля в то время! Я могла на них прожить целых два дня! Именно те два дня, которые оставались до получки».

Вдова писателя Юрия Трифонова, Ольга Трифонова рассказала журналу «Story» один трагически-смешной эпизод, когда перед Высоцким открыла двери специфическая клиника.

«В Москве по соседству с ним на Пресне жила наша общая знакомая. Однажды мы по Малой Грузинской ехали к ней домой и мирно болтали у меня в машине. Вдруг она замолчала, побледнела и скорчилась от боли. Судя по всему, боль в животе была очень сильной, и я от растерянности остановила машину у тротуара. Оказалось, совсем рядом с больницей на углу Малой Грузинской и Пресни. Не знаю, есть ли сейчас эта больница, а тогда это

было угрюмое серое здание с замусоренным двором.

Через двор бежал человек с забинтованной головой в пятнах крови, а вокруг него, прицеливаясь клюнуть в голову, летали огромные вороны. Это было такое жуткое зрелище, что даже моя бедная знакомая перестала стонать.

И тут бабка в сером байковом халате закричала от распахнутой, обитой железом двери.

– Куда ты ее тащишь! Ремонт у нас, ремонт, не принимаем!

– А что нам делать? Сильная боль.

– "Скорую" вызывайте.

Тогда мобильных телефонов не было, и я прокричала: можно ли позвонить из больницы.

– Нельзя! – торжествующе и звонко крикнула бабка и с удовольствием повторила. – Нельзя! Ты ее вези на Шмитовский в женскую, у нее, наверное, внематочная!

Внематочная беременность – страшный сон советских женщин. Мы жили в такое время, когда в больнице, куда через год попал Юрий Валентинович *(писатель Трифонов (П.Г.))*, не было даже анальгина, зато в Барвихе, на служебных правительственных дачах, обед заказывали по меню и лечили швейцарскими лекарствами.

Мы выползли на Малую Грузинскую. Я видела, что моей больной подруге приходится все хуже, она становилась все тяжелее, и я уже с трудом волокла ее к машине.

И тут у тротуара остановился редчайший в те времена “Мерседес”, и рядом возник Высоцкий.

Это было поразительно: он не задал ни одного ненужного вопроса, вообще ни одного вопроса, он подхватил нашу знакомую с другой стороны, бросив мне:

– Лучше со мной.

Я покорно подчинилась. Почему-то сразу ушли страх и растерянность: от маленького, ладно сбитого человека исходило то, что ищут женщины, и что очень

редко находят в мужчинах: “не бойся, все обойдется, я с тобой”.

Мы останавливались, и я спрашивала, где ближайшая больница. Оказалось, на трамвайном круге перед Шелепихинским мостом.

Мы ввели несчастную в приемный покой, усадили на гнусную больничную, обитую дерматином лавку, и Владимир Семенович деликатно вышел на улицу. Как оказалось, зря. Тетка за перегородкой, не поднимая головы, спросила: “Что с ней?”

Я путано начала объяснять, но она перебила меня возгласом.

– Паспорт.

Паспорта при себе не оказалось, и началось идиотическое препирательство мое с теткой. Да, вот еще что: ситуация усугублялась тем, что день был то ли воскресный, то ли субботний. В общем, тетка ждала кого-то, кто разрешит принять без паспорта и не по “Скорой”.

Лицо моей знакомой из белого становилось серым, я разговаривала все более нервно и дерзко, что, конечно, не способствовало смягчению ситуации.

Наконец из недр больницы появилась тетенька с высоким начесом и твердыми интонациями. Разговор принял еще более нервный характер.

Я орала: “Привезу вам паспорт, привезу!”

Тетка хладнокровно отвечала: “Мы не Склиф!”

– Да, вы не Склифосовский, вы – убийцы!

Это, конечно, было чересчур.

Наступила зловещая пауза, и на этой паузе в приемный покой вошел Владимир Семенович.

И произошло чудо.

Откуда-то возникли санитары с каталками, и несчастную повезли куда-то в недра больницы, рядом с каталкой торопливо шла молодая врачиха и, беспрестанно оглядываясь на Владимира Семеновича, твердила с заученным состраданием: “Потерпите женщина, потерпите, все будет хорошо”.

А навстречу ей бежал небольшой табун врачей.

Они влетели в приемный покой, как дети в распахнутые двери зала с новогодней елкой, и, как дети нарядную елку, принялись разглядывать Высоцкого.

Кто-то, круто развернувшись, побежал за фоткой для автографа, кто-то с той же целью протягивал самопальную кассету, и стоял тихий однообразный гул.

“Идемте в ординаторскую… выпьем чаю, идемте, мы вам покажем… у меня

коньяк коллекционный армянский… моя мама… идемте к нам… мне дети не поверят… а где вас послушать…”

Примчались те, кто сбегал за фотографией, началась раздача автографов.

Я тихо спросила, что с больной.

– Да все нормально будет! – Отмахнулись от меня. Потом с живым интересом. – А она кто Владимиру будет?

Потом прибежал кто-то, и хирурги умчались, как кони, по длинному коридору, а Владимира Семеновича все потянули в ординаторскую.

Когда садилась в машину, увидела, что во всех окнах больницы маячат женские головы, колышутся приветственно руки.

– И что бы вам не попеть в гинекологии! Зря ушли! – смеялась я, когда возвращались на Малую Грузинскую к моей машине.

– В гинекологии, не в гинекологии, а в Институт Курчатова я опоздал, нехорошо.

А ведь зря так глупо шутила, потому что слава его была истинно народной, и потому что был он из тех, кто всегда приходит на помощь».

Поймите меня правильно, я вовсе не хочу сделать из жизни Высоцкого какое-то житие святого, но негативной

информации о нем более чем достаточно, и информация эта очень часто лжива. Мне посчастливилось познакомиться с первым директором Театра на Таганке, Николаем Лукьяновичем Дупаком, человеком который много лет работал с Владимиром Семеновичем, играл с ним на одной сцене, которому Высоцкий посвящал песни. И он сказал мне: «Сейчас очень много говорят и пишут о Высоцком. Не верьте этому, там много вранья. Он был другим, добрым, светлым, безотказным человеком». Дупак рассказал также, сколько раз Высоцкий помогал ему в хозяйственных делах театра. Доставал то кирпич, то железо, то другой строительный материал, необходимый для перестройки театра.

Месяца за два до кончины Высоцкий позвонил писателю Василию Аксенову, тогда находившемуся в опале, и сказал: «Я тебе хочу дать тысячу рублей». Но тот стал отказываться: «Володя, зачем?» Он ответил: «Ну, чтобы ты мог жить так, как ты живешь». Он знал, что Аксенову нигде уже нельзя заработать. Писатель поблагодарил, но денег так и не взял: «Спасибо, ничего, я обхожусь».

Еще один распространенный миф – это сребролюбие Высоцкого, его любовь

к шикарной жизни. Да, него были иностранные автомобили и хорошие, импортные вещи, да, он имел возможность часто бывать за рубежом. Но никакой привязанности к деньгам и роскоши у Владимира Высоцкого не было. Он очень много работал и умел зарабатывать деньги, но совершенно не умел их копить. Известно, что после смерти Высоцкого остались большие долги. Он зарабатывал большие средства, но тут же их тратил или раздавал другим. Я не раз читал воспоминания звезд советской эстрады о том, что они в то время имели огромные суммы. У них в квартире стояли просто мешки, набитые бумажными деньгами. Ведь таких возможностей, как сейчас, для реализации этих денег не было. Нельзя было построить дворец или приобрести недвижимость за границей. Но Владимир Семенович не умел копить, для него деньги сами по себе не представляли ценности, хотя, конечно, через его руки проходили порой огромные по тем временам суммы. Деньги нужны были ему, потому что давали определенную свободу, а свободу Высоцкий ценил очень высоко.

Свою первую собственную квартиру поэт приобрел только за несколько лет до смерти. Располагалась она на Малой

Грузинской улице. Сохранились видеосъемки в этой квартире. Очень удивляет скромность этого жилища. Почти что обычная советская квартира, никакой особой роскоши. Простые обои и скромная мебель. Много книг. Да, есть небольшое количество хороших импортных вещей, есть также несколько старинных предметов: иконы, кресты. Но в целом обстановка очень простая. А ведь здесь жил кумир миллионов советских людей. В то время в стране не было человека, который бы не знал имени Владимира Высоцкого.

Думать, что Высоцкий был горьким пьяницей и не вылезал из запоев, тоже нельзя, по той простой причине, что, если бы поэт все время беспробудно пил, он не смог бы за свою короткую жизнь написать более семи ста песен, стихов и несколько прозаических произведений. Сняться в тридцати фильмах, сыграть тысячи спектаклей, дать более тысячи концертов в России и за рубежом, записать около десяти радиоспектаклей.

Известно, что Высоцкий иногда давал по нескольку концертов в день. У него случались гастроли и с таким сумасшедшим графиком, когда он за три дня мог дать девятнадцать концертов!

Поэт обладал просто невероятной трудоспособностью. По свидетельству его жены Марины Влади, Высоцкий работал буквально по двадцать часов в сутки. Днем он репетировал или играл в театре на Таганке, а по ночам писал песни. На сон у него оставалось около четырех часов. Зная, какое огромное количество стихов и песен было написано Владимиром Семеновичем за два десятка лет его творческой жизни, можно подумать, что сочинительство давалось ему очень легко. Но это не так. За каждой его песней стоит огромный труд.

В последний год его жизни была снята довольно большая передача о его творчестве для программы «Кинопанорама», где Высоцкий рассказывает о своей работе над песнями: «Это дело, авторская песня, требует очень большой работы. Эта песня все время живет с тобой, не дает тебе покоя, ни днем, ни ночью. Записывается она иногда моментально, но работа на нее тратится очень большая. Если есть впечатление, что это делается легко – то это ложное впечатление. Я обычно рассказываю на своих выступлениях, что если на две чаши весов бросить: на одну – все, что я делаю, кроме песни авторской, кроме стихов – мою деятельность в театре, в кино, на радио

и на телевидении и концерты, а на другую – только работу над песнями, мне кажется, что эта чаша перевесит».

Владимир Высоцкий за двадцать лет творчества успел сделать столько, что хватило бы на несколько жизней. Высоцкий не жил, он горел, совершенно не жалея себя, и его периодические срывы также многие считают следствием того страшного перенапряжения, которое он испытывал.

Лучше всего сказал о жизни Высоцкого его друг и старший наставник Булат Окуджава своей песней написанной на смерть поэта: «Говорят, что грешил, что не к сроку свечу затушил, как умел, так и жил, а безгрешных не знает природа». Или как сказал другой, уже современный поэт и певец, Юрий Шевчук, на творчество которого Владимир Семенович оказал очень большое влияние: «Высоцкий – это, конечно, человек. Человек со всеми плюсами и минусами. Это – любовь к человеку».

Поэтому будем больше думать о своих грехах, а о Владимире Семеновиче

судить по тому, какие «чувства… он лирой пробуждал», ведь именно тем «любезен он народу». Здесь, к сожалению, тоже нет единого мнения. Его критики, особенно из церковного лагеря, ссылаясь на его ранние «блатные», а также некоторые шуточные и другие не совсем удачные песни, записывают Высоцкого в похабники и атеисты. Но ни тем, ни другим он не был. О его пути к Богу, скажем чуть позже, а что касается неудач в творчестве, это вещь неизбежная. Наследие Высоцкого насчитывает более семи сотен песен и стихов, и совершенно естественно, что среди этого огромного багажа можно найти один-два десятка неудачных. Такое процентное соотношение обычно для любого, даже очень талантливого поэта. И Пушкин писал стихи, за которые ему потом было стыдно. Я убежден, что те, кто критикуют песни Высоцкого, просто очень поверхностно знакомы с его творчеством. Беда еще в том, что наиболее популярными, ротируемыми стали далеко не лучшие его произведения. Это то самое «уголовное» творчество, юмористические песни и некоторые его лирические произведения. Но есть и другие его стихи. Самыми лучшими, сильным его песнями, я счи-

таю произведения военного цикла. И их немало, около четверти всего песенного наследия поэта – это песни о войне и о военных. Высоцкий родился в 1938 году и во время войны был маленьким ребенком, но его отец был офицером, фронтовиком, и конечно, он слышал его рассказы о войне. Поэт общался с ветеранами, пережил последствия войны и потом писал свои песни так, как будто воевал сам. Особенно его песни оценили люди, прошедшие боевые действия, известный факт, что фронтовики писали ему многочисленные письма, спрашивая: «Не тот ли он Высоцкий, с которым они вместе воевали?» А это дорогого стоит, значит, человек не просто талантливо описал жизнь и подвиги русских солдат, но и сам как бы прожил их жизнь, их боли, переживания и радости стали его собственными.

Подвиг русского народа, его победа в Великой Отечественной войне – это, во-

обще, величайшее событие 20 столетия, оно сплотило нацию и вернуло людей к вере. И это героическое время прекрасно воспел в своих стихах Высоцкий. Песни из его военного цикла вошли в золотой фонд фронтовых песен, недаром их каждый год исполняют на концертах, посвященных дню Победы. К сожалению, формат данной книги не позволяет привести целиком его песни о войне, но, я думаю, очень многие их слышали, к тому же, их легко можно найти на дисках и в Интернете. Приведу просто некоторые названия песен. «На братских могилах», «Штрафные батальоны», «Мне этот бой не забыть нипочем», «Аисты», «Полчаса до атаки», «Как призывный набат», «Сыновья уходят в бой», «Песня о военном летчике», «Их восемь – нас двое», «Только он не вернулся из боя», «Песня о моем старшине», «Про Сережку Фомина», «Разведка боем», «Песня о конце войны», «Тот, который не стрелял», «Кто сказал: все сгорело дотла», и еще многие другие.

Все военные песни Высоцкого по-своему хороши, но особенно мне близки два его произведения. В них боль войны совмещается с удивительной лиричностью, почти нежностью:

Кто сказал: «Все сгорело дотла,
Больше в землю не бросите семя!»?
Кто сказал, что Земля умерла?
Нет, она затаилась на время.

Материнства не взять у Земли,
Не отнять, как не вычерпать моря.
Кто поверил, что Землю сожгли?
Нет, она почернела от горя.

Как разрезы, траншеи легли,
И воронки, как раны, зияют.
Обнаженные нервы Земли
Неземное страдание знают.

Она вынесет все, переждет,
Не записывай Землю в калеки!
Кто сказал, что Земля не поет,
Что она замолчала навеки?!

Нет! Звенит она, стоны глуша,
Изо всех своих ран, из отдушин,
Ведь Земля – это наша душа,
Сапогами не вытоптать душу!

Кто сказал, что Землю сожгли?
Нет, она затаилась на время.

Да, война для поэта – это страшная трагедия, боль «обнаженные нервы Земли неземное страдание знают», но песня эта пронизана любовью к Родине и надеждой на преодоление войны и лучшую жизнь.

И еще одна, очень красивая песня:

Песня о звездах

Мне этот бой не забыть нипочем –
Смертью пропитан воздух, –
А с небосклона бесшумным дождем
Падали звезды.

Вот снова упала, и я загадал:
Выйти живым из боя, –
Так свою жизнь я поспешно связал
С глупой звездою.

Я уж решил: миновала беда,
И удалось отвертеться, –
Но с неба свалилась шальная звезда –
Прямо под сердце.

Нам говорили: «Нужна высота!»
И «Не жалеть патроны!..»
Вон покатилась вторая звезда –
Вам на погоны.

Звезд этих в небе – как рыбы в прудах –
Хватит на всех с лихвою.
Если б не насмерть, ходил бы тогда
Тоже – героем.

Я бы звезду эту сыну отдал,
Просто – на память…
В небе горит, пропадает звезда –
Некуда падать.

Кроме того, что военные песни Владимира Семеновича глубоко патриотичны, героичны, но без ненужного пафоса и официоза, они очень правдивы. Но правда их не в описаниях ужасов войны, нет, у Высоцкого не найдешь натурализма – оторванных конечностей, искореженных тел, зверств фашистов, всей той «правды жизни», которой так увлекаются современные кинематографисты, снимающие картины о войне. У Высоцкого война – это трагедия, это боль, незаживающая рана. Но даже не это для него главное, его задача – показать человека в минуту выбора, страшного напряжения. Он затрагивает в своих стихах темы очень острые, которые в советское время замалчивались. Например, его песня «Штрафные батальоны» о подразделении солдат-штрафников, идущих почти на верную смерть. Вот отрывок из нее:

У штрафников один закон, один конец:
Коли, руби фашистского бродягу!
И если не поймаешь в грудь свинец -
Медаль на грудь поймаешь за отвагу.

Ты бей штыком, а лучше – бей рукой:
Оно надежней, да оно и тише.
И ежели останешься живой -
Гуляй, рванина, от рубля и выше!

Считает враг: морально мы слабы, –
За ним и лес, и города сожжены.
Вы лучше лес рубите на гробы:
В прорыв идут штрафные батальоны!

Или песня «Тот, который не стрелял» – рассказ солдата, приговоренного трибуналом к расстрелу, за то что «однажды языка я добыл, да не донес», но которому чудом удается выжить после расстрела. Среди взвода солдат, приводившего приказ в исполнение, был один боец, который не стал стрелять. Среди тех, кто, казалось бы, уже ничего не могли поделать, оказался один, который смог.

Нет! Смог один, который не стрелял.

Рука упала в пропасть
С дурацким звуком: «Пли!» –
И залп мне выдал пропуск
В ту сторону земли.
Но… слышу: «Жив, зараза!
Тащите в медсанбат –
Расстреливать два раза
Уставы не велят!»

А врач потом
все цокал языком
И, удивляясь, пули удалял.

А я в бреду беседовал тайком
С тем пареньком,
который не стрелял.

Я раны, как собака,
Лизал, а не лечил.
В госпиталях, однако,
В большом почете был –
Ходил, в меня влюбленный,
Весь слабый женский пол:
«Эй, ты! Недостреленный!
Давай-ка на укол!»

Наш батальон геройствовал в Крыму,
И я туда глюкозу посылал,
Чтоб было слаще воевать ему.
Кому? Тому, который не стрелял.

Я пил чаек из блюдца,
Со спиртиком бывал.
Мне не пришлось загнуться,
И я довоевал.
В свой полк определили.
«Воюй! – сказал комбат. –
А что недострелили –
Так я не виноват».

Я очень рад был, но, присев у пня,
Я выл белугой и судьбину клял:
Немецкий снайпер дострелил меня,
Убив того, который не стрелял.

Военные песни Высоцкого описывают не только героизм и самопожертвование. Потому-то они правдивы и пронзительны, что в них есть все: и смерть, и любовь, и подвиги, и предательство, и измена.

На фоне трагедии войны показаны обычные человеческие судьбы, иногда очень трагические. Например, две его песни о том, как солдаты узнают о предательстве любимых женщин. В стихотворении «Полчаса до атаки», солдату перед боем передают письмо от любимой девушки:

<…>
Там стояло сначала:
«Извини, что молчала.
Ждать не буду…» И все, весь листок.
Только снизу приписка:
«Уезжаю неблизко.
Ты спокойно воюй и прости, если что».

Вместе с первым разрывом
Парень крикнул тоскливо:
«Почтальон, что ты мне притащил?

За минуту до смерти
В треугольном конверте
Пулевое ранение я получил!»

Он шагнул из траншеи
С автоматом на шее,
Он разрывов беречься не стал.
И в бою над Сурою
Он обнялся с землею
Только ветер обрывки письма раскидал.

В песне «Я полмира почти через злые бои…» боец возвращается домой, ожидая встречи с женой, но дома его ждет горькое разочарование:

<…>
Окна словно боялись в глаза мне
взглянуть.
И хозяйка не рада солдату –
Не припала в слезах на могучую грудь,
А руками всплеснула – и в хату.

И залаяли псы на цепях.
Я шагнул в полутемные сени,
За чужое за что-то запнулся в сенях,
Дверь рванул – подкосились колени.

Там сидел за столом, да на месте моем,
Неприветливый новый хозяин.
И фуфайка на нем, и хозяйка при нем, –
Потому я и псами облаян.

Это значит, пока под огнем
Я спешил, ни минуты не весел,
Он все вещи в дому переставил моем
И по-своему все перевесил.

Мы ходили под богом, под богом войны,
Артиллерия нас накрывала,
Но смертельная рана нашла со спины
И изменою в сердце застряла.

Я себя в пояснице согнул,
Силу воли позвал на подмогу:
«Извините, товарищи, что завернул
По ошибке к чужому порогу».

Дескать, мир да любовь вам, да хлеба на
столе,
Чтоб согласье по дому ходило…
Ну, а он даже ухом в ответ не повел,
Вроде так и положено было.

Зашатался некрашеный пол,
Я не хлопнул дверьми, как когда-то, –
Только окна раскрылись, когда я ушел,
И взглянули мне вслед виновато.

В этой истории многое для нас остается за кадром. Неизвестно, почему жена не дождалась мужа, была ли ее измена сознательной, или просто от него долго не было никаких вестей, и бойца стали считать пропавшим без вести или погибшим,

мы не знаем этого. Может быть, на него уже пришла по ошибке похоронка, как это часто бывало в неразберихе военного времени. Но солдат не винит жену, он понимает, как трудно выжить женщине в деревне во время войны без мужика. Но его боль и тоска от этого не легче. Он проявляет огромную силу воли и мужество и просто уходит.

Все военные песни поэта проникнуты огромной любовью к родной земле и русским людям. Высоцкий сам говорил, что ему интересно писать о всем том, что происходит в его стране и с его народом. Русские, патриотические мотивы присутствуют не только в песнях военного цикла. У Владимира Семеновича есть произведения, в которых явственно слышится стилизация под русские былинные песни:

Триста лет под татарами-жизнь еще та:
Маета трехсотлетняя и нищета.
Но под властью татар жил Иван Калита,
И уж был не один, кто один – против ста.
Пот намерений добрых и бунтов тщета,
Пугачевщина, кровь и опять – нищета…

Здесь мы находим у Высоцкого очень правильный, нешаблонный взгляд на русскую историю. В советское время к Ивану Даниловичу Калите, сыну святого благоверного Даниила Московского и внуку Александра Невского было очень предвзятое, совершенно искаженное отношение. Из всего, что нам рассказывали в школе о периоде правления Ивана Даниловича, больше всего запомнилось, то, что он был человеком очень прижимистым, жадным, всегда носил с собой большой кошель – калиту, за что и получил такое прозвище. На самом деле, Иван Калита отличался большим нищелюбием и прославился своей щедростью к бедным. Он действительно, всегда носил с собой большой кошелек для раздачи милостыни нуждающимися.

Иван Калита – это собиратель русских земель, благодаря ему и его отцу князю Даниилу Русь начала объединятся вокруг Москвы, что помогло потом преодолеть татаро-монгольское иго.

Бунтовщики же – Емельян Пугачев, Степан Разин, – в советское время, наоборот, прославлялись и романтизировались как предтечи будущих революционеров-большевиков. А в этом стихотворении

Высоцкий пишет о тщетности и крови пугачевских бунтов.

Хотя, нужно признать, что к самому Пугачеву, как к личности, несомненно сильной, Высоцкий относился с уважением и симпатией и хотел сыграть его, но не смог, ему досталась роль Хлопуши.

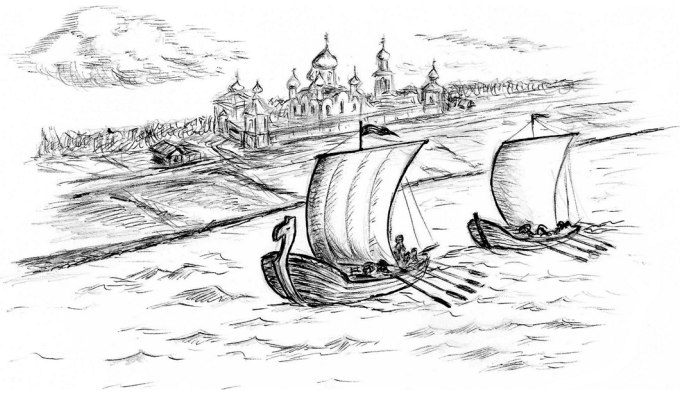
Любовь к Родине звучит и в другой, очень красивой песни «Как по Волге-матушке», также стилизованной под русские былины, сказы, где поэт воспевает красоты родной природы:

Как по Волге-матушке, по реке-
кормилице
Все суда с товарами, струги да ладьи,
И не надорвалася, и не притомилася –
Ноша нетяжелая, корабли свои.
<...>

Кстати, и здесь есть военно-патриотические строчки:

Волга песни слышала хлеще, чем
«Дубинушка»,
Вся вода исхлестана пулями врагов.
И плыла по матушке наша кровь-
кровинушка,
Стыла бурой пеною возле берегов.

Любовь к Отчизне и любовь к матери – это две отличительные черты истинно



русской души. А Высоцкий, несомненно, любил и свою Родину, прославляя ее своим талантом, и также любил свою мать, Нину Максимовну Серегину, происходившую из простой русской крестьянской семьи. Существуют записи бесед с мамой поэта, где она вспоминает о том, с какой любовью и заботой относился к ней Володя, как приглашал на каждую свою премьеру.

По крови Владимир Семенович не был полностью русским человеком. Известно, что его деда по отцу звали Вольф Шлиомович, он был евреем, жил в Киеве и, к слову сказать, был очень образованным человеком, имел три высших образования: юридическое, экономическое и химическое.

Но сам Владимир Высоцкий никогда не отождествлял себя ни с еврейским на-

родом, ни с еврейской культурой, в его творчестве отсутствую национальные еврейские мотивы. Тогда как у других певцов еврейского происхождения, например, у Розенбаума, Шафутинского, национальный компонент присутствует очень сильно и есть целые циклы еврейских песен. Кстати, сами евреи национальность определяют по матери, а не по отцу.

В письме к жене Людмиле Абрамовой от 4 марта 1962 г. Высоцкий пишет: «По паспорту и в душе – я русский». Русским человек становится не от процентного содержания русской крови, а от того, насколько он любит Россию и русский народ, а этого в поэте было с избытком. Самые великие и преданные сыны России, Пушкин и царь-страстотерпец Николай, не были, прямо скажем, чистокровными русскими людьми, но никто не усомнится в их русскости.

Задача любого без исключения человека – реализовать данные ему от Бога дарования в служении Богу и людям, притом, служа людям, если, конечно, мы имеем веру в Бога, мы приносим службу самому Богу. Высоцкий в Бога верил, и это можно доказать как на основании свидетельств близких к нему людей, так и на

основании его песен, но об этом я скажу позднее. А его песни помогали миллионам людей «строить и жить». Он воспел в них не только подвиг русского солдата, но и мирный трудовой подвиг своих современников. Он писал о летчиках, моряках, подводниках, шахтерах, крестьянах, рабочих, шоферах, ученых, врачах, писателях и спортсменах.

На его военных, «горных» и «рыцарских» песнях воспитано не одно поколение мальчишек. Более того, есть люди, и я думаю, таких довольно много, которых Высоцкий своими песнями привел к вере. Я слышал о таких случаях и знаю, что, некоторые из этих людей даже приняли впоследствии священный сан. И это неудивительно: в стране победившего атеизма и всеобщей лжи даже просто честно и искренне спетая песня могла заставить человека, не получившего никакого духовного воспитания, задуматься о вопросах смысла бытия, жизни и смерти, спасения души. Со мной в Семинарии учились ребята, которые

пришли к Крещению через русский рок 70-80 гг. Тем же проводником ко Христу для кого-то стал Высоцкий. Ибо в своих песнях звал задуматься над главнейшими вопросами и очень часто затрагивал духовные темы.

Мой Высоцкий

Теперь о личном. Что в творчестве Владимира Семеновича наиболее близко мне, и как он повлиял на меня?

У каждого любителя творчества этого поэта «свой Высоцкий», и в его богатом наследии он находит для себя именно те стихи, которые затрагивают определенные струны его души. В середине 80-х Высоцкого слушали все, его песни были очень популярны, особенно после его трагической ранней смерти. Конечно, песни Владимира Семеновича также слушали мои родственники и друзья. Тогда у многих появились кассетные магнитофоны, и я помню, как мы менялись песнями Высоцкого, и, не имея специального шнура для записи, ставили магнитофоны друг против друга и записывали песни, уже неоднократно переписанные до нас. Конечно, записи эти были весьма неважного качества, некоторые слова были едва различимы, но для нас тогда

они были драгоценны. К песням Владимира Высоцкого меня особенно приобщил мой дядя, мамин брат, который имел очень большую коллекцию его записей и сам прекрасно исполнял его песни.

Что из творчества Высоцкого мне тогда особенно запало в душу? Конечно, уже упомянутые военные песни, также мне, как начинающему взрослеть подростку, очень близки были те стихи Высоцкого, где он воспевал мужество, стойкость и отвагу, учил дружить и не бросать друзей в беде. Это, конечно, песни из альпинистского цикла: «Вершина», «Прощание с горами», «Баллада об альпийских стрелках», «Ну вот исчезла дрожь в руках», «Здесь вам не равнина», «Ты идешь по кромке ледника» и другие. И, разумеется, знаменитая «Песня о друге»:

Если друг оказался вдруг
И не друг, и не враг – а так…
Если сразу не разберешь,
Плох он или хорош,
Парня в горы тяни – рискни! –
Не бросай одного его,
Пусть он в связке одной с тобой –
Там поймешь, кто такой.

Если парень в горах – не ах,
Если сразу раскис – и вниз,
Шаг ступил на ледник – и сник,
Оступился – и в крик,
Значит рядом с тобой – чужой,
Ты его не брани – гони,
Вверх таких не берут, и тут
Про таких не поют.

Если ж он не скулил, не ныл,
Пусть он хмур был и зол, но шел,
А когда ты упал со скал,
Он стонал, но держал;
Если шел он с тобой, как в бой,
На вершине стоял хмельной,
Значит, как на себя самого,
Положись на него.

Или другая песня, «Вершина»:

Отвесные стены… А ну, не зевай!
Ты здесь на везение не уповай:
В горах не надежны ни камень, ни лед,
ни скала.
Надеемся только на крепость рук,
На руки друга и вбитый крюк
И молимся, чтобы страховка не
подвела.

Почти все «горные» песни были написаны Владимиром Семеновичем для кинокартины С. Говорухина «Вертикаль»

У Высоцкого очень много песен о настоящих мужчинах, его произведения прославляют подлинные мужские качества: верность слову, отвагу, твердость, решительность, ответственность, целеустремленность и рыцарское отношение к женщине. На его песнях воспитывались тогдашние юноши, и сейчас особенно остро чувствуется нехватка подобных песен. Пусть сам Владимир Семенович не всегда давал пример достойного мужского поведения, но своим творчеством, даже своей манерой исполнения, своим неподражаемым голосом, он учил людей мужественности. Высоцкий ценен тем, что он настоящий, он пел настоящие песни и учил подлинным чувствам. Любые родители, которые хотят воспитать мужественных мальчиков, мужчин, а не бесполых инфантильных существ, должны в детстве давать смотреть детям героические фильмы о войне, воспитывать их на правильных мужских песнях, давать читать нужные книги. И мое поколение счастливо тем, что все это имело. Кстати, об этом есть еще одна песня Высоцкого: «Баллада о борьбе», вот строчки из нее:

Если путь прорубая отцовским мечом,
Ты соленые слезы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почем,
Значит, нужные книги ты в детстве
читал.

Эта песня – стилизация под рыцарские баллады, написана она была для фильма «Стрелы Робин Гуда», но прозвучала только в картине «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго», который вышел уже после смерти поэта. У Высоцкого есть целый цикл песен этого жанра, и они, по моему мнению, являются лучшими его произведениями. Это баллады: «О любви», «О времени», «О двух погибших лебедях», уже упомянутая «Баллада о борьбе» и «Песня о вольных стрелках». Все эти песни также о благородстве, мужестве, рыцарстве и любви. Его «Баллада о любви», хотя и повествует о романтическом чувстве между мужчиной и женщиной, но в этом произведении мне видится и другое – это своего рода гимн любви как высшей христианской добродетели. Любовь к людям – это дыхание души, ее насущная потребность, и об этом поэт пишет в своих стихах:

Потому что если не любил,
Значит, и не жил и не дышал.

И еще:

Я дышу, и значит, я люблю,
Я люблю, и значит, я живу.

Тема вечности любви звучит и в «Балладе о времени»:

Ты к знакомым мелодиям ухо готовь,
И гляди понимающим оком,
Потому что любовь – это вечно любовь
Даже в будущем нашем далеком.

Песни Владимира Высоцкого проникнуты любовью к людям, и к своим персонажам. Иногда задумываешься: почему Пушкин, Есенин и Высоцкий получили такое всенародное признание, почему их стихи знают и любят в России люди самых разных возрастов и социальных групп, а другие талантливые поэты: Лермонтов, Жуковский, Тютчев, Фет, Блок, Ахматова, Цветаева, Гумилев, Пастернак, Мандельштам, иные классики и поэты Серебряного века или советской эпохи не так известны, популярны и любимы? Ответ прост: первые три из вышеперечисленных авторов были очень близки к народу, к его чаяниям и проблемам, а главное – любили народ и свою страну, и люди отвечали им тем же.

Высоцкий потому и является, по выражению поэта Андрея Вознесенского,

«всенародным Володей», что он всегда был в гуще народа, любил людей, они были интересны ему. Ему был интересен человек в различных, чаще всего, очень напряженных, критических, экстремальных ситуациях. Даже когда он писал о животных: волках, лошадях, лебедях, или даже «оживлял» неодушевленные предметы, например как в песне «Я – «Як», истребитель» или «Расстрел горного эха», он наделял их человеческой душой и характером.

В тиши перевала, где скалы ветрам не помеха, помеха,
На кручах таких, на какие никто не проник, никто не проник,
Жило-поживало веселое горное, горное эхо.
Оно отзывалось на крик, человеческий крик.

Когда одиночество комом подкатит под горло, под горло,
И сдавленный стон еле слышно в обрыв упадет, в обрыв упадет,
Крик этот о помощи эхо подхватит, подхватит проворно,
Усилит – и бережно в руки своих донесет.

Должно быть не люди, напившись
дурмана и зелья, и зелья,
Чтоб не был услышан никем громкий
топот и храп, топот и храп.
Пришли умертвить, обеззвучить живое,
живое ущелье,
И эхо связали, и в рот ему всунули кляп.

Всю ночь продолжалась кровавая злая
потеха, потеха,
И эхо топтали, но звука никто не
слыхал, никто не слыхал…
К утру расстреляли притихшее горное,
горное эхо,
И брызнули слезы, как камни, из
раненых скал…
И брызнули камни, как слезы, из
раненых скал…

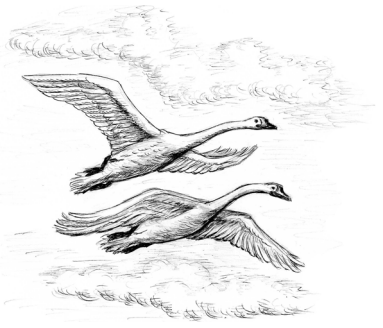
Любовная лирика Владимира Высоцкого – это целая отдельная тема. Удивительно, но у Высоцкого, который обладал очень тонко чувствующей, романтичной душой и часто обращался к теме любви в своих стихах, не так уж много песен, стихов, которые можно строго отнести к любовной лирике. Это: «Дом хрустальный», «Здесь лапы у елей дрожат на весу», «Песня о двух красивых автомобилях», «Песня о двух погибших лебедях», «Так случилось, мужчины ушли», «07», «Жили-были на море»,

«Скалолазка», «Баллада о любви», два неспетых поэтом стихотворения «Люблю тебя сейчас», «И снизу лед и сверху», можно назвать еще несколько произведений.

В своих дворовых песнях, стилизованных под блатной фольклор, поэт также обращается к теме взаимоотношений с женщинами, но все же относить к любовной лирике эти ранние стихи я бы не стал. Это другой цикл и другой жанр.

Почему у Высоцкого так мало стихов, которые бы повествовали об общении двух любящих сердец, где бы непосредственно присутствовали он и она? Ведь самому поэту эта тема была очень близка? Ответ можно найти в самих стихах Владимира Семеновича. Все его любовные произведения прекрасны, лиричны, романтичны, но очень сдержаны. Нигде он не выставляет страсти, любовные переживания напоказ. Нигде мы не найдем чувственности и эротизма, которого порой хватает в любовной лирике классиков или поэтов серебряного века. Любовные стихи Высоцкого очень целомудренны. Для него женщина – не объект вожделения, она прекрасная дама, он любуется ею, преклоняясь перед любимой. Поэт как бы стесняется писать о своих любовных переживаниях, чувствах. Для него любовь – высшее из чувств, он не хочет

много говорить о личном, делиться самым сокровенным. Поэтому в его любовной лирике немало образов, аллегорий, условностей. Как, например, в песне о любви двух лебедей и о гибели влюбленных птиц:



Так пелся яркий этот стих
В пик лебединой песне их –
Счастливцев одночасья:
Они упали вниз вдвоем,
Так и оставшись на седьмом,
На высшем небе счастья.

Для описания любви поэт прибегает иногда к совершенно неожиданной аллегории, как в песне «О двух красивых автомобилях»:

Без запретов и следов,
Об асфальт сжигая шины,
Из кошмара городов
Рвутся за город машины,
И громоздкие, как танки,
«Форды», «линкольны», «селены»,
Элегантные «мустанги»,
«Мерседесы», «ситроены».

Будто знают – игра стоит свеч,
Это будет как кровная месть городам!
Поскорей, только б свечи не сжечь,
Карбюратор, и что у них есть еще
там.

И не видно полотна,
Лимузины, лимузины…
Среди них, как два пятна,
Две красивые машины,
Будто связанные тросом,
(А где тонко – там и рвется).
Акселераторам, подсосам
Больше дела не найдется.

Будто знают – игра стоит свеч,
Только б вырваться – выплатят все по
счетам.
Ну, а может, он скажет ей речь
На клаксоне, и что у них есть еще
там.

Это скопище машин
На тебя таит обиду.
Светло-серый лимузин!
Не теряй ее из виду!
Впереди – гляди – разъезд!
Больше риска, больше веры!
Опоздаешь! Так и есть!…
Ты промедлил, светло-серый!

Они знали – игра стоит свеч,
А теперь – что ж сигналить рекламным щитам?
Ну, а может гора ему с плеч
Иль с капота, и что у них есть еще там.

Нет, развилка как беда,
Стрелки врозь – и вот не здесь ты.
Неужели никогда
Не сближают нас разъезды?
Этот сходится, один,
И, врубив седьмую скорость,
Светло-серый лимузин
Позабыл нажать на тормоз.

Что ж, съезжаться, пустые мечты?
Или это есть кровная месть городам?
Покатились колеса, мосты
И сердца, или что у них есть еще там.

Эта очень пронзительная, напряженная песня, во многом выражает личные переживания автора. Она о любви Владимира Высоцкого и Марины Влади, с которой поэт был связан узами любви, но почти постоянно разделен расстоянием. И эту боль постоянной разлуки Высоцкий вкладывает в эту песню. Саму жизнь поэта, стремительную, яркую, рискованную можно сравнить с мчащимся во весь опор красивым автомобилем.

Не все знают, что Владимир Семенович писал и для детей. Когда я учился в школе, мы заслушивались его пластинкой «Алиса в стране чудес». Это очень удачный детский музыкальный аудиоспектакль. Можно сказать, что почти весь он сделан Высоцким, потому что состоит преимущественно из его песен. Уметь писать для детей – это особый дар, и Владимир Семенович обладал этим талантом.

Конечно, из всего огромного массива творчества поэта мне нравится очень многое, хотя и много я сейчас слушать бы не стал, по разным причинам.

Из его шуточных, спортивных песен тоже немалое количество по-настоящему талантливых, написанных с добрым юмором произведений. И даже из «лагерной» лирики можно выбрать что-то хорошее. Взять хотя бы его знаменитую «Баньку по-белому».

Остановимся подробнее на шуточных песнях, потому что нельзя обойти эту сторону его таланта.

Один мой хороший знакомый, в прошлом музыкант, певец, а ныне дьякон, как-то сказал мне, что ему не нравится творчество Высоцкого, потому что его песни депрессивны и нагоняют тоску. Такой взгляд на песни Высоцкого имеет

место, многим кажется, что он пел только о терзаниях, метаниях и томлениях духа. Да, у Владимира Семеновича есть песни очень грустные, щемящие, но его поэтический дар многогранен. Он автор не только напряженных, пронзительных, философских, героических и лирических песен и стихов. Владимир Высоцкий, несмотря на приступы грусти, любил жизнь и обладал очень большим чувством юмора, умел шутить и веселиться. Об этой своей особенности он написал в одной из своих песен. В произведении «Мне судьба до последней черты, до креста» он говорит о том, что надеется заслужить благодарность потомков «за натянутый нерв, на котором кричу, и веселый манер, на котором шучу». И еще: «Я не люблю любое время года, когда веселых песен не пою». Можно сказать, что юмор Высоцкого не только талантлив, он высокопрофессионален. В этом его можно сравнить с представителями старой школы: Аркадием Райкиным, Романом Карцевым, Виктором Ильченко и некоторыми другими советскими юмористами.

Многим православным людям не нравятся шуточные песни Высоцкого, потому что в них слишком часто в качестве персонажей выступает нечистая сила: ле-

шие, русалки, домовые, ведьмы, соловьи-разбойники. Такие песни у Высоцкого, конечно, есть, и их довольно много. Но Владимир Высоцкий использует образы нечисти, избегая всякой инфернальности и мистики. Для него они не более чем персонажи русских сказок и былин. Понятно, что не всем эти песни могут быть по вкусу, но среди шуточных, ироничных произведений Высоцкого есть песни и на самые нейтральные, безобидные темы.

Приведу свои любимые: «В королевстве, где все тихо и складно», «Песня-сказка про джинна», «Песенка про козла отпущения», «Почему аборигены съели Кука», «В желтой жаркой Африке», «Утренняя гимнастика», «Ах милый Ваня», «Пародия на плохой детектив», «Песенка про агента 007», «Случай в ресторане». Спортивные шуточные песни, такие как: «Честь шахматной короны», «Песня прыгуна в высоту», «Песня про бегуна на длинные дистанции». Хороши его бытовые песни: «Диалог у телевизора», «Поездка в город», «Письмо из деревни в город». «Песня автозавистника», «Песенка о слухах», «Мишка Шифман», «Инструкция», «Рецидивист», «Лекция о международном положении осужденного на пятнадцать суток», «Сегодня в нашей комплексной бригаде».

Есть забавные песни об ученых: «Наш Федя с детства связан был с землею», «Товарищи ученые», «Марш физиков» и еще многие другие.

Христианство никогда не отрицало юмор. Самоирония помогает избежать гордыни, тщеславия. Юмор позволяет иногда разрядить напряженную обстановку, справиться с гневом, преодолеть уныние. Конечно, во всем должна быть мера. Но, кстати, и в этом может помочь юмор. Невозможно постоянно быть серьезным и напряженным или полностью погруженным в молитву. Шутка, умеренное веселье служит своего рода аварийным клапаном, предохраняющим нас от чрезмерного напряжения. Даже святые иногда прибегали к юмору. Хорошие, добрые шутки можно найти в письмах святителя Феофана Затворника, у Амвросия Оптинского, многие юродивые обращались к шутке и иронии. Из близких нам по времени подвижников, немало юмора есть и в книгах Паисия Святогорца.

Для Высоцкого юмор никогда не был самоцелью, он использовал его очень умело, талантливо, по делу, никогда не опускался в своих песнях до похабных шуток.

Интересно, что в наших русских песнях, даже шуточных или свадебных, веселье

очень часто соседствует с грустью, мажор чередуется с минором. Может быть, это связано с нашим суровым климатом или тяжелыми испытаниями, которые всегда сопровождали наш народ, но грустных песен у нас гораздо больше, чем веселых.

В шуточных песнях Владимира Высоцкого также порой присутствует грусть, его смех иногда сквозь слезы. Как, например, в песне «Там у соседа пир горой». О смотринах жениха в деревне, которые, как это часто бывает, на деревенских свадьбах, заканчиваются пьяной дракой. Грустно, но это правда жизни.

Или «Песня о врачах». Песенка написано с большим юмором, в ней много шуток:

<...>
И хотя я весь в недугах, мне не страшно
почему-то,
Подмахну давай, не глядя, медицинский
протокол!
Мне приятен Склифосовский,
основатель института,
Мне знаком товарищ Боткин – он
желтуху изобрел.

В положении моем
Лишь чудак права качает:
Доктор, если осерчает,
Так упрячет в «желтый дом».

Все зависит в этом доме оном
От тебя от самого:
Хочешь – можешь стать Буденным,
Хочешь – лошадью его!

У меня мозги за разум не заходят –
верьте слову –
Задаю вопрос с намеком, то есть, лезу на
скандал:
«Если б Кащенко, к примеру, лег
лечиться к Пирогову –
Пирогов бы без причины резать Кащенку
не стал…»

Но и врач не лыком шит –
Он хитер и осторожен.
«Да, вы правы, но возможен
Ход обратный», – говорит.
<…>

Но финал у этой песни печальный:

<…>
И нависло острие,
И поежилась бумага, –
Доктор действовал на благо,
Жалко – благо не мое, –

Но не лист перо стальное –
Грудь пронзило, как стилет:
Мой диагноз – паранойя,
Это значит – пара лет!

Больница всегда место невеселое. А для Высоцкого особенно, для него клиника – это дом печали. Ведь он сам неоднократно попадал в больницы, находясь между жизнью и смертью.

У этих строчек есть еще один смысл. Два года принудительного лечения в психиатрической клинике, назначались лицам, совершившим социально опасные деяния, как альтернатива тюремного наказания. Известно, что таким способом в советские времена часто боролись с инакомыслящими.

* * *

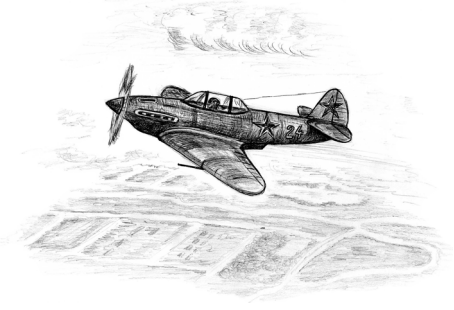
Из багажа творчества Владимира Семеновича каждый выбирает то, что ему по сердцу, и, слава Богу, у нас есть из чего выбрать. Сейчас, когда почти у всех есть компьютеры, нетрудно взять из Интернета или с дисков лучшие песни Высоцкого и составить из них сборник для домашнего пользования, раньше сделать это было гораздо сложнее.

Но я не ставлю задачи исследовать все песенное наследие Высоцкого, для этого нужно было бы написать не одну книгу.

Нам, людям православным, воцерковленным, сейчас некоторые песни Высоцкого режут ухо, коробят своими не всегда

правильными, иногда на грани кощунства, строчками. Но, интересно, что, когда я слушал эти тексты в середине 80-х годов, тогда они совершенно не казались мне кощунственными, оскорбляющими мои религиозные чувства. Наоборот, меня очень удивляло и радовало, что в то время, когда о Боге все молчали, а если писали и пели, то только с целью атеистической пропаганды, есть человек, который в своих стихах постоянно обращается к религиозной теме и пишет о духовном мире как об объективной реальности:

«Мы успели, в гости к Богу не бывает опозданий…» («Кони привередливые»). «И я попрошу Бога, Духа и Сына, чтоб выполнил волю мою, пусть вечно мой друг защищает мне спину, как в этом последнем бою» («Песня летчика истребителя»).



Поиски Бога

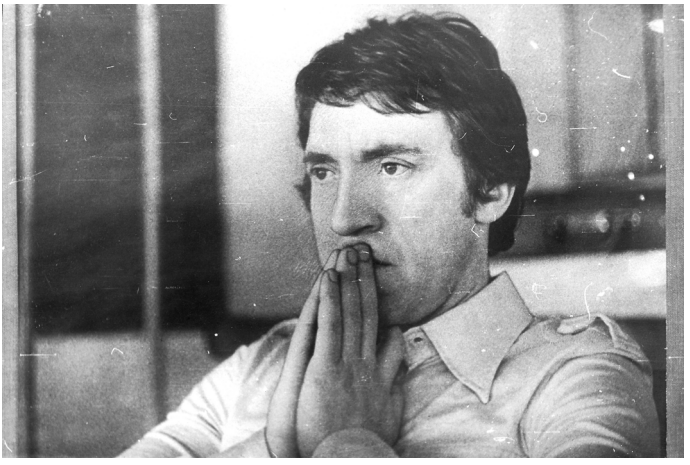
Мы переходим к самой главной теме нашего разговора, теме внутренней трагедии поэта и его Богоискательства. Был ли Высоцкий верующим человеком? Успел ли он принять крещение? Смог ли войти в церковную ограду? Постараемся найти ответ на эти вопросы.

Я думаю, что о духовных исканиях поэта и его отношении к вере могут лучше всего рассказать, опять-таки, его песни. Его стихи – это то, что существует объективно, независимо от скандальных книг и статей о Высоцком.

Все, кто знаком с творчеством Владимира Семеновича, знают, что в своих песнях Высоцкий очень часто обращался к духовным темам, широко использовал религиозные мотивы, духовные образы и церковную терминологию. В его стихах мы нередко можем встретить славянизмы: лик, человече, уста, око, агнцы, древо, елей, житие,

ныне, присно, во веки веков и другие. Его песни изобилуют очень нехарактерными, непривычными для советской поэзии словами и терминами: церкви, святая святых, колокольни, благодать, благословенье, заутреня, житие, образа, иконы, кресты, лампады, ладан, свечи, купола, колокола, набат, малиновый звон, молитвы, крещение, первородство, пророк, апостол, святитель, дьякон, пономарь, звонарь, архангелы, ангелы, херувимы, райский сад, рай, всемирный потоп. Не говоря уже об именах Божиих: Господь, Бог, Дух, Христос, Иисус, Распятый, Божий Сын. Упоминаются и имена Матери Божией: Богородица, Мадонна. Поэт, однозначно, был знаком со Священным Писанием, он нередко цитирует библейские тексты. Конечно, справедливости ради, нужно заметить, что Высоцкий далеко не всегда употребляет священные слова и цитаты к месту, иногда то, как он использует духовные образы, коробит. Но, тем не менее, то, что он так часто прибегает к духовным темам, свидетельствует о том, что духовный мир, вера очень интересны ему, он явно неравнодушен к религиозным вопросам. Скажите, у кого из поэтов советского периода мы найдем такое количество стихов, где упоминается Имя Божие (и совсем не всуе),

и поднимаются духовно-философские вопросы? Приходится иногда слышать возражения такого рода: для Высоцкого духовная терминология была просто красивым материалом, не более, он применял духовные мотивы как красочные образы, без всякого смысла и без веры. Известно, что поэт обладал очень большим кругозором, имел обширные, энциклопедические познания в самых разных областях: русской и зарубежной литературе, искусстве, истории, использовал совершенно различные специальные профессиональные термины из разных областей человеческого знания. И в обращении к духовной тематике я вижу совсем другое: здесь нет поверхностного взгляда, все очень серьезно, к тому же не нужно забывать о том, когда писались эти стихи и где. В стране, где духовно-религиозные темы были не только не модны и непопулярны, но и просто запретны и презираемы. О религии можно было писать либо плохо, либо ничего. Человека, который говорил о Боге без глумления, могли не только не понять, но и просто посчитать душевнобольным. Многие из нас хорошо помнят, как тогда относились к верующим. И, тем не менее, Высоцкий рискует и поднимает в своих песнях, которые он пел перед тысячами



людей, те закрытые, гонимые темы, которые волновали его самого и тревожили его ищущую духовных ответов душу.

Не мог неверующий, равнодушный к духовным проблемам человек спеть:

Мне судьба – до последней черты, до креста
Спорить до хрипоты (а за ней – немота),
Убеждать и доказывать с пеной у рта,
Что – не то это все, не тот и не та!
Что – лабазники врут про ошибки Христа
<...>

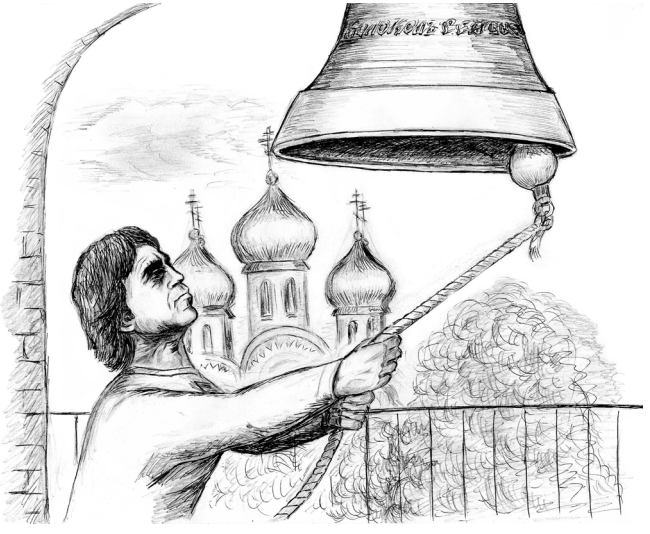
И дальше:

Я до рвоты, ребята, за вас хлопочу!
Может, кто-то когда-то поставит свечу...

Или другая песня – «Купола российские»:

В синем небе, колокольнями
проколотом, –
Медный колокол, медный колокол –
То ль возрадовался, то ли осерчал…
Купола в России кроют чистым
золотом –
Чтобы чаще Господь замечал.
<…>

Душу, сбитую утратами да тратами,
Душу, стертую перекатами, –
Если до крови лоскут истончал, –
Залатаю золотыми я заплатами–
Чтобы чаще Господь замечал!



Особое место в творчестве поэта занимают стихи, где слышится отчетливое предчувствие его раннего ухода из земной жизни. Это песни: «Баллада об уходе в рай», «О фатальных датах и цифрах», «Райские яблоки» и другие.

Один из нас уехал в рай,
Он встретит Бога там, ведь есть,
наверно, Бог…
(Баллада об уходе в рай)

Или очень пронзительная песня «Я из дела ушел»:

Я из дела ушел, из такого хорошего
дела!
Ничего не унес – отвалился в чем мать
родила.
Не затем, что приспичило мне, – просто
время приспело,
Из-за синей горы понагнало другие дела.

Мы многое из книжек узнаем,
А истины передают изустно:
«Пророков нет в отечестве своем», –
Да и в других отечествах – не густо.

Растащили меня, но я счастлив, что
львиную долю
Получили лишь те, кому я б ее отдал
и так.

Я по скользкому полу иду, каблуки
канифолю,
Подымаюсь по лестнице и прохожу на
чердак.
<…>

А внизу говорят – от добра ли, от зла
ли, не знаю:
«Хорошо, что ушел, – без него стало дело
верней!»
Паутину в углу с образов я ногтями
сдираю,
Тороплюсь, потому что за домом
седлают коней.

Открылся лик – я
стал к нему лицом,
И Он поведал мне
светло и грустно:
«Пророков нет в
отечестве твоем, –
Но и в других
отечествах – не
густо»
<…>

В песне о фатальных датах и цифрах присутствует некоторый оттенок иронии, но на самом деле поэту не до смеха. И куплет, где Высоцкий ставит Христа в один ряд с безвременно ушедшими, поэт ис-

полняет очень серьезно и трагически, это видно по сохранившейся видеозаписи его выступления.

А в 33 Христу – он был поэт, Он говорил:
Да не убий! Убьешь – везде найду, мол.
Но – гвозди ему в руки, чтоб чего не сотворил,
Чтоб не писал и ни о чем не думал.

Кстати, это стихотворение написано Высоцким, когда он сам находился в возрасте Христовом, в тридцать три года.

Когда Владимир Семенович вспоминает Христа в другой своей песне «Я не люблю», то делает это также без тени иронии, с уважением: «Я не люблю насилья и бессилья, вот только жаль распятого Христа».

В военных песнях Высоцкого духовная тема поднимается неоднократно, вот несколько цитат:

Вот от копоти свечек уже очищают иконы.
И душа и уста – и молитву творят, и стихи.
Но с красным крестом все идут и идут эшелоны,
Хотя и потери по сводкам не так велики.

Уже зацветают повсюду сады.
И землю прогрело, и воду во рвах.
И скоро награда за ратны труды –
Подушка из свежей травы в головах.
(Песня о конце войны)

Или строки из песни «Их восемь – нас двое»

Взлетят наши души, как два
самолета, –
Ведь им друг без друга нельзя.

Архангел нам скажет: В раю будет
туго!
Но только ворота – щелк,
Мы Бога попросим: Впишите нас
с другом
В какой-нибудь ангельский полк!

И я попрошу Бога, Духа и Сына,
Чтоб выполнил волю мою,
Пусть вечно мой друг защищает мне
спину,
Как в этом последнем бою.

Мы крылья и стрелы попросим у Бога,
Ведь нужен им ангел-ас,
А если у них истребителей много,
Пусть пишут в хранители нас.

Хранить – это дело почетное тоже,
Удачу нести на крыле

Таким, как при
жизни мы были
с Сережей,
И в воздухе и на
земле.

И еще:

Мы летали под Богом,
Возле самого рая,
Он поднялся чуть выше и сел там,
Ну а я до земли дотянул.
(Песня о военном летчике).

Скоро будет «Надя с шоколадом» –
В шесть они подавят нас огнем, –
Хорошо, нам этого и надо –
С Богом, потихонечку начнем!
(Разведка боем)

Строки из стихов Высоцкого, где он затрагивает духовные темы, поднимает религиозные вопросы, есть во всех песенных циклах поэта. Подчас они используются лишь как вкрапление в песню, но даже здесь они очень украшают ее, наполняя новым смыслом, как это сделано в песне «Вершина»:

Надеемся только на крепость рук,
На руки друга и вбитый крюк,
И молимся, чтобы страховка не подвела.

Даже когда Владимир Семенович применяет религиозную символику, казалось бы, просто как украшение, это одухотворяет его стих, делает его возвышенным, небесным, как в «Балладе о двух погибших лебедях»:

Вспари и два крыла раскинь –
В густую трепетную синь.
Скользи по Божьим склонам, –
В такую высь, куда и впредь
Возможно будет долететь
Лишь ангелам и стонам

Но он и там ее настиг –
И счастлив миг единый, –
Да только был тот яркий миг
Их песней лебединой…

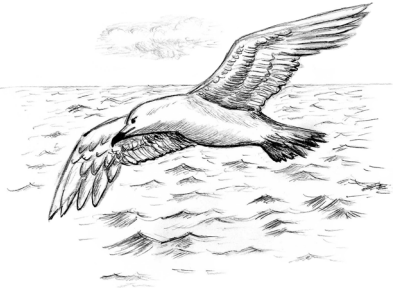
Крылатым ангелам сродни,
К земле направились они –
Опасная повадка!
Из-за кустов, как из-за стен,
Следят охотники за тем,
Чтоб счастье было кратко.

Его знаменитая песня «Парус» многим кажется просто набором тревожных фраз, лишенных особой смысловой нагрузки. Но и в ней мне видится глубокий духовный смысл. Сам Владимир Семенович говорил, что это песня о нашей причастности

и ответственности за все, что происходит в этом мире. И любой христианин должен чувствовать эту ответственность, сопричастность. А ответственность – это в чем-то и виновность, поэтому рефреном песни звучат слова: «Каюсь, каюсь, каюсь!»

Нередки духовные мотивы и в так называемых «неспетых песнях» поэта, то есть в стихах, которые не исполнялись, по разным причинам, при жизни Высоцкого как песни. Эти произведения мы знаем только в стихотворном варианте, хотя, возможно, где-то и когда-то они исполнялись автором как песни и даже были записаны. Однако, в широком употреблении этих записей нет.

Есть у Владимира Семеновича замечательное стихотворение об одинокой чайке, которая летит над безбрежным морем и, выбившись из сил, слабеет и чувствует свою скорую гибель.



Реет над темно-синей волной
неприметная стайка,
Грустно, но у меня в этой стае
попутчиков нет –
Низко лечу, отдельно от всех, одинокая
чайка, –
И скользит подо мной
Спутник преданный мой –
белый мой силуэт.

Но слабеет, слабеет крыло –
Я снижаюсь все ниже и ниже, –
Я уже отраженья не вижу -
Море тиною заволокло.
<…>

Бьется сердце под левым плечом,
Я спускаюсь все ниже и ниже,
Но уже и спасителя вижу -
Это ангел с заветным ключом.

Рядом летит невидимо он, незаметно,
но – рядом.
Вместе в волшебном тихом гнездовье
отыщем жилье.
Больше к холодной мутной воде мне
снижаться не надо:
Мы вдвоем, нет причин
Мне искать средь пучин
Отраженье свое.

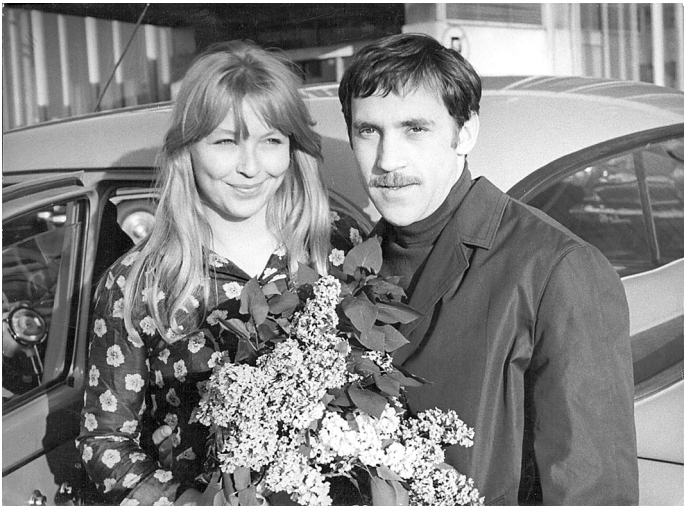
Стихотворение очень печальное, но грусть здесь светла, с надеждой, что смерть – не конец жизни, а лишь переход в жизнь вечную, где «нет болезни, печали и воздыхания».

В другом неспетом стихотворении Высоцкого печаль и боль также соседствуют с надеждой. В нем поэт скорбит от непонимания окружающих, от притеснения со стороны власть имущих, но понимает, что, несмотря на все трудности и скорби, нужно жить. И жить, призвав на помощь Бога.

Не спится мне… Ну, как же мне не
спиться?!
Нет! Не сопьюсь! Я руку протяну
И завещание крестом перечеркну,
И сам я не забуду осениться

Осениться, конечно, крестным знамением.

«Духовные» цитаты из стихов Высоцкого можно, конечно, приводить долго, их немало, но хотелось бы вспомнить последнее стихотворение, написанное Владимиром Высоцким в 1980 году, посвящается оно Марине Влади, его последней жене. Он написал его, будучи в Париже, и Влади привезла этот стих уже на похороны поэта.



И снизу лед, и сверху, маюсь между.
Пробить ли верх, иль пробуравить низ?
Конечно, всплыть и не терять надежду,
А там за дело, в ожиданьи виз.

Лед надо мною – надломись и тресни!
Я весь в поту, хоть я не от сохи,
Вернусь к тебе, как корабли из песни,
Все помня, даже старые стихи.

Мне меньше полувека, сорок с лишним,
Я жив, двенадцать лет тобой
и Господом храним.
Мне есть, что спеть, представ перед
Всевышним,
Мне есть, чем оправдаться перед Ним.

Кто-то может усмотреть в последних строках этих большую гордыню; кто мо-

жет сказать, что ему есть, чем оправдаться перед Богом? Но я думаю, что понимать их нужно по-другому, как предчувствие поэтом своего скорого ухода и как осознание ненапрасности прожитой, пусть и с ошибками, жизни. Свое существование, свое бытие здесь, на земле, он оправдывает тем, что не кривя душой, не приспосабливаясь, пел и работал для людей, отдавая им себя без остатка и пробуждая в их душе своими лучшими песнями самые светлые, добрые чувства: веру, честь, честность, любовь, мужество и надежду.

Я от суда скрываться не намерен:
Коль призовут – отвечу на вопрос.
Я до секунд всю жизнь свою измерил
И худо-бедно, но тащил свой воз.

Но знаю я, что лживо, а что свято, –
Я это понял все-таки давно.
Мой путь один, всего один, ребята, –
Мне выбора, по счастью, не дано.
(Мой черный человек в костюме сером)

То, что поэт все эти годы не только находился под покровом Божиим, но был храним и помощью Марины Влади, тоже правда. Можно по-разному относиться к этой женщине, но она действительно не раз спасала поэта от смерти.

* * *

Обычно, чтобы доказать, что Высоцкий не верил в Бога и писал богохульные стихи, церковные критики поэта ссылаются на три его стихотворения: «Про плотника Иосифа и Деву Марию» (действительно, очень неприятное произведение), «Песня космических негодяев» и «Моя цыганская». Слава Богу, первая из перечисленных песен не очень известна широкому кругу слушателей, даже среди тех, кто любит и слушает Высоцкого, многие не знают о ее существовании. Да, к сожалению, есть в огромном наследии поэта и эта кощунственная песня. И из песни, как говорится, слов не выкинешь. В оправдание автора можно сказать только то, что когда он писал ее, то, действительно, не ведал, что творил, не очень задумывался над тем, какой смысл вкладывает в это сочинение. Для Высоцкого эти стихи, несомненно, были лишь подражанием своему кумиру Пушкину, у которого тоже есть подобное произведение. Я имею в виду печально известную, «Гавриилиаду». Для Александра Сергеевича, который, в отличие от Высоцкого, родился в православной стране и получил христианское воспитание, это была тем более тяжелая ошибка,

о которой он, как известно, очень сожалел. Но ошибаются все, и, кроме плохих стихов, и у Пушкина и у Высоцкого есть огромное количество других, светлых, духовных, добрых и талантливых произведений. К тому же, песня «Про плотника Иосифа…», является довольно ранним произведением автора, а Высоцкий, как и любой поэт, был разным в различные периоды жизни. Сам Владимир Семенович говорил, что это песня не о каких-то реальных библейских событиях, а просто о семейных проблемах, это своего рода бытовая зарисовка из жизни советских крестьян, об этом свидетельствует Людмила Абрамова в одном из интервью.

А о неудачных стихах лучше всего сказать строчкой из песни самого Владимира Семеновича: «Люди добрые простят, а злые – пусть осудят…»

Другая песня Владимира Высоцкого «Песня космических негодяев», заканчивается строчками:

То-то есть смеяться отчего:
На Земле бояться нечего –
На Земле нет больше тюрем и дворцов.
На Бога уповали бедного,
Но теперь узнали: нет Его –
Ныне, присно и во век веков!

Но, как уже становится понятно из самого названия песни, она совершенно не выражает жизненное кредо автора. Она написана от лица этих самых «негодяев» – неких космических молодчиков, бороздящих на своем звездолете бескрайние просторы космоса, и уже потерявших надежду вернуться на землю. Они во всем разуверились, и в их душе царит цинизм и мрак, подобный окружающей их космической тьме:

Вечность и тоска – ох, влипли как!
Наизусть читаем Киплинга,
А вокруг – космическая тьма.

Нам прививки сделаны от слез и грез
дешевых,
От дурных болезней и от бешеных
зверей, –
Нам плевать из космоса на взрывы всех
сверхновых –
На Земле бывало веселей!

«Цыганская» песня Высоцкого также очень хорошо описывает состояние тоски, душевного томления и безысходности. Но, в отличие от предыдущей песни, это, к сожалению, уже личные переживания поэта, у которого также были периоды глубокого уныния. Герой его песни нигде

не обретает успокоения, его душа мечется и страдает, ни в кабаке, ни даже в церкви он не находит облегчения. Человек, преданный страсти печали, не видит в жизни вообще ничего хорошего. «Нет, ребята, все не так, все не так ребята!»

Я тогда по полю, вдоль реки.
Света – тьма, нет Бога!
А в чистом поле васильки,
Дальняя дорога.
Вдоль дороги – лес густой
С Бабами-Ягами,
А в конце дороги той –
Плаха с топорами.

В душе, побежденной страстью уныния, и вправду, воцаряется тоска и мрак, изгоняющие Божественную благодать. И тогда ни внешние утешения, ни окружающие красоты, ни яркий солнечный свет не могут рассеять эту тьму. Поэт здесь не отрицает бытие Божие в принципе, а лишь свидетельствует о том, что в душе человека унывающего не остается места для Бога. Что ж, песня эта является очень хорошей иллюстрацией состояния унывающей души. Но, слава Богу, у Высоцкого были в жизни не только периоды тоски и депрессии, но и времена радости, хорошего настроения и душевного подъема.

Через тернии к звездам

Хорошо нам, таким православным и воцерковленным, рассуждать сегодня о том, правильно пел о Боге и вере Высоцкий, или нет. Как мог, так и пел, слава Богу, что хоть так, может быть, порой и ошибаясь, но искренне и честно выражая свое понимание этих сложных вопросов. «Как он дышит, так и пишет…». Он не лукавил, не лицемерил как многие тогда, его путь к вере был тернист, он бродил в потемках и сам прорывался через тернии к звездам.

Высоцкий родился в стране, где атеизм был государственной идеологией, где была поставлена задача: полностью уничтожить веру и религию. Появился он на свет в 1938 году, когда проводились массовые расстрелы духовенства и просто верующих людей. Происходил из самой обычной неверующей советской семьи. Отец его был кадровым офицером, членом партии.

Детские годы В. Высоцкого

Понятно, что в детстве ему неоткуда было получить знания о Боге. Еще одна беда, которая выпала на долю маленького Володи – это ранний развод родителей. После войны они развелись, и каждый вскоре создал новую семью. В девять лет Володя попросил отца взять его с собой в командировку в Германию. Одной из причин ухода из дома матери послужили плохие взаимоотношения с отчимом. Высоцкий начинает жить с отцом и с ма-

чехой Е. С. Лихолатовой. Семья отца несколько лет проживала в Германии. Здесь будущий поэт учится в школе, а также занимается с частным преподавателем фортепьяно по программе музыкальной школы, так что можно сказать, что музыкальное образование Высоцкий имел. Позже, кроме гитары, Владимир освоил еще и аккордеон. Поэтому не правы те, кто считает Высоцкого человеком немузыкальным, а его песни примитивными. Он не был профессиональным музыкантом и композитором, но обладал очень хорошим чувством гармонии и ритма. Многие его песни (особенно лирические) являются довольно сложными, красивыми и гармоничными произведениями. И это не только мое субъективное мнение, об этом мне говорили люди, занимающиеся музыкой профессионально.

Но вернемся к детским годам поэта. Развод родителей для детей, сам по себе, очень тяжелое испытание. Но когда ребенок еще и растет, лишенный материнской любви и заботы, это обязательно скажется на его дальнейшей судьбе. И хотя известно, что у Володи с мачехой сложились хорошие отношения, родную мать ребенку заменить трудно. Когда человек недополучает в детстве родительской любви, тем

более при отсутствии духовного воспитания, он стремится потом восполнить этот недостаток любви и, к сожалению, часто идет неправильным путем, совершая многие ошибки и грехи. То, что ребенок не имел в детстве нормальной крепкой родительской семьи, будет также очень сильно мешать ему потом при создании уже собственной семьи. Безбожие и крушение семейных устоев – общая трагедия русского народа в XX веке.

Вернувшись из Германии, Высоцкий также продолжал жить в семье отца. Его отрочество пришлось на послевоенное время, когда очень многие мальчишки, потеряв отцов на фронте, а то и вовсе оставшись без родительского попечения, стали так называемой «шпаной». Слонялись без дела по улицам, воровали, начинали выпивать. С некоторыми из таких ребят Володя общался и дружил. Как он сам потом сказал в одной из своих песен: «Я рос, как вся дворовая шпана». Оттуда родом «блатные» песни Высоцкого. Конечно, это также сказалось на его дальнейшей жизни, особенно послужило развитию пагубных привычек. Преподобный авва Дорофей говорит: «Иначе судит Бог дела епископа, и иначе правителя (мирского), иначе судит дела игумена и иначе

ученика, иначе старого и иначе юного, иначе больного и иначе здорового. И кто может знать все суды сии? Только Един, сотворивший всех, все создавший и все ведущий». Он объясняет, что Господь не взыскивает одинаково с тех, кто с детства был воспитан в вере, и с тех, кто вырос в греховной среде, но судит по своему милосердию и человеколюбию. И Владимир Семенович, который в детстве не мог получить православного воспитания, рос и жил в государстве, где религия была вне закона, а потом и вовсе Хрущев обещал советскому народу показать к 80-му году по телевизору последнего попа, конечно, будет судиться Богом по тому, как он сам прорывался, стремился к Нему, по тем хорошим песням и делам, которые у поэта, несомненно, были. Святитель Иоанн Златоуст в слове на Пасху говорит, что Господь и «намерения целует» *(приветствует (П. Г.))*, а не только дела человека.

Его актерская профессия и та среда, в которой вращался Высоцкий, также была очень далека от духовной и нравственной жизни. Мне приходилось общаться с профессиональными артистами, поэтами, творческими людьми, принимать их исповедь, все они народ очень непростой. Творческим людям бывает порой легче

прийти к Богу, они менее приземленные, более душевные, чем представители других профессий, но артистам сложнее бывает воцерковиться, поменять свою жизнь, начать вести духовную работу над своей душой. Артистам, поэтам очень трудно бывает отключиться от своего творчества, и в свою реальную жизнь они несут те образы и роли, которые они играют на сцене или создают в стихах. Их нервная система является их рабочим инструментом, они играют на собственных нервах, как на струнах. Отсюда и перепады настроения, и многочисленные любовные связи, и все другие страсти. Жизнь богемы полна соблазнов, против которых сложно устоять.

Над бездной

Натуру Владимира Высоцкого можно назвать карамазовской. Один персонаж романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» говорит о Мите Карамазове: «Мы натуры широкие, карамазовские…, способные вмещать всевозможные противоположности и разом созерцать обе бездны, бездну над нами, бездну высших идеалов, и бездну под нами, бездну самого низшего и зловонного падения». Эта чрезмерная широта, метание из крайности в крайность, к сожалению, присуща русской душе, и эта черта является большой ее трагедией. Владимиру Семеновичу были также очень свойственны такие крайности. Об этих двух безднах написана его знаменитая песня «Кони привередливые»:

Вдоль обрыва по-над пропастью по
самому по краю
Я коней своих нагайкою стегаю, погоняю
Что-то воздуху мне мало, ветер пью,
туман глотаю,
Чую с гибельным восторгом: пропадаю,
пропадаю.

Чуть помедленнее кони, чуть
помедленнее!
Вы тугую не слушайте плеть.
Но что-то кони мне попались
привередливые,
И дожить не успел, мне допеть не успеть.

Я коней напою, я куплет допою,
Хоть немного еще постою на краю

Нахлестывая, подгоняя своих коней, мчащихся над обрывом, поэт прекрасно осознавал, что путь этот очень скользкий, опасный, грозящий гибелью, но, слаб человек, замедлить бешеный темп своей жизни ему удавалось лишь на время.

Его страсти, грехи очень мучили его самого, он, как мог, боролся с ними. Известно, что Высоцкий неоднократно лечился от алкоголизма, у него были периоды, когда он вообще не пил, порой по нескольку лет. Об этом он и сам говорит в одной из своих песен, являющейся ответом на во-

просы, которые ему часто задавали журналисты, эта песня уже упоминалась в начале книги:

Я все вопросы освещу сполна –
Дам любопытству удовлетворенье!
Да, у меня француженка жена –
Но русского она происхожденья.

Нет, у меня сейчас любовниц нет.
А будут ли? Пока что не намерен.
Не пью примерно около двух лет.
Запью ли вновь? Не знаю, не уверен.

Страсть со славянского языка переводится как страдание, и Владимир Семенович страдал от своих неправильных поступков, от пьянства, от того, что своими любовными связями причинял боль любимым людям. Совесть, этот голос Божий в человеке, у Высоцкого, безусловно, была очень обостренная.

Иногда говорят: Высоцкий мучился, впадал в депрессию, страдал

нервными расстройствами, пил, потому что его гнали, преследовали, притесняли, не понимали, не издавали, не давали работать и выступать с концертами. Думаю, что это не так, поэт страдал и тосковал не только и не столько из-за этого. По тем временам Высоцкий имел очень многое. Он был одним из самых любимых и востребованных певцов и артистов. Работал в одном из самых лучших и знаменитых столичных театров, в театре на Таганке. Слава его была поистине всенародна, его песни слушали все: от простых работяг до партийного руководства. У него были деньги, связи, иностранные машины. Он часто выезжал за рубеж, а главное, имел возможность выступать там. Да, его не награждали госнаградами и званиями, его пластинки выпускали крайне неохотно, не выпускали сборники его стихов, но все это с лихвой компенсировалось всесоюзной народной славой и любовью, огромным количеством магнитофонных пленок с его песнями, которые ходили по всей стране. Думаю, что для любого истинного творца, в первую очередь, нужна обратная связь с теми людьми, для которых он работает. Творческий человек должен чувствовать, что нужен людям, чувствовать их любовь, внимание. Все это является истинной на-

градой и дает силу и стимул к дальнейшему творчеству. Если этого нет – не нужны никакие звания и престижные премии. Еще один важный момент: если бы Владимир Высоцкий был обычным издаваемым подцензурным поэтом, он никогда не смог бы обладать такой свободой слова и свободой самовыражения. Именно отсутствие цензурных издательских рамок с одной стороны, и огромная популярность и народная любовь с другой, позволяли ему писать и петь все, что он хотел.

Да, были периоды притеснения со стороны начальства, властей, зависть недоброжелателей, но не в этом главная трагедия Владимира Семеновича.

Больше всего он страдал от другого. От того, что видел, как губит себя, свой талант, и доставляет страдания своим близким, страдал, потому что обладал чуткой, тонко чувствующей, честной душой и непрожженной совестью. Он понимал, что так, как он живет, жить нельзя, но найти силы, чтобы вырваться из этого порочного круга, он не мог.

Что еще мучило Высоцкого, заставляло его искать успокоение в алкоголе?

Мы уже говорили о неустроенности семейной жизни поэта. И брак с Мариной Влади не решил эту проблему. Они были

мужем и женой, но они не могли быть вместе, Марина жила в Париже, Владимир в Москве. Их встречи были яркими, насыщенными, но нормальной семейной жизни у Высоцкого не было. Муж и жена должны быть единым телом и душой, должны быть вместе. «Не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника…» (Быт. 2:18), – вот замысел Божий о браке. И жена должна поддерживать мужа постоянно, быть рядом с ним, особенно в трудную минуту. И Высоцкий очень нуждался в поддержке, известно, что, когда он был еще женат на Людмиле Абрамовой, она очень укрепляла его, ради нее он держался, ложился в больницы и бросал пить. Марина Влади также помогала поэту бороться с недугом, она неоднократно его спасала, но быть вместе постоянно они не могли. И Высоцкий очень страдал в отсутствие Марины.

Люди почти всегда пьют не от хорошей жизни. Пьют от потери работы, личных трагедий, неустроенности в семье, отсутствия цели своего существования. Алкоголь помогает на время уйти от проблем, экранироваться от них, забыться, получить временное облегчение от боли и тоски. Но его можно сравнить с соленой водой, которая не может утолить жажду,

а только усиливает ее. Владимир Высоцкий пристрастился к вину еще в юности, и с годами его недуг усиливался и начинал брать над ним верх, как говорится в пословице: «смолоду прорешка, под старость дыра».

Спасаясь от недуга пьянства, Высоцкий погружался в работу, загонял себя до изнеможения, а потом, чаще всего, следовал очередной срыв. Чтобы снять стресс и усталость, поэт прибегал к привычному средству, хотя знал, чем это обычно кончается.

Можно сказать, что вся жизнь Высоцкого была битвой с его страстью, из которой он, увы, не смог выйти победителем.

Однажды я беседовал с человеком, который ставил и исполнял трюки в знаменитом фильме «Место встречи изменить нельзя», актером, каскадером Владимиром Юрьевичем Жариковым. Также он сыграл в этой картине одного из членов банды «Черная кошка». Владимир Высоцкий в фильме играл капитана Жеглова, одну из главных ролей. Жариков, конечно, общался с Высоцким во время съемок. Однажды у них состоялся очень откровенный разговор, во время которого каскадер призывал Владимира Семеновича опомниться, задуматься, пока не поздно,

над тем, какую страшную жертву он приносит в угоду своим вредным пристрастиям. Что он убивает себя, свой талант, свою семью. Высоцкий очень грустно посмотрел на него и промолвил: «Уже поздно, я чувствую, что скоро умру».

В конце жизни Владимир Семенович написал удивительно грустную песню, она так и называется «Грусть моя, тоска моя».

Шел я, брел я, наступал то с пятки, то с носка, –
Чувствую – дышу и хорошею…
Вдруг тоска змеиная, зеленая тоска,
Изловчась, мне прыгнула на шею.
<…>

Песня эта является вариацией на цыганские темы. Поэт в своем творчестве часто обращался к цыганским мотивам. Он вообще любил цыган, неоднократно посещал цыганский театр «Ромен», будучи в Париже, встречался со знаменитым исполнителем цыганских песен Алешей Дмитриевичем, играл и пел вместе с ним. Многие песни Высоцкого навеяны цыганскими романсами. Например, песня «Во хмелю слегка» по мелодии почти полностью повторяет знаменитые «Очи черные». Песня «Кони привередливые» содержит в мелодии «Цыганочку», а его

«Моя цыганская» – это просто «Цыганочка», только уже с другим, авторским текстом. И в других песнях Владимира Высоцкого иногда четко угадывается музыкальная гармония «Цыганской венгерки»: Субдоминанта, тоника, доминанта…

Цыганские песни Высоцкого почти все пронизаны тоской, предчувствием скорого конца, но сквозь эту печаль прорывается и желание уйти от мрачных мыслей, желание жить. Его песня «У меня гитара есть» кончается печально:

Что же это, братцы, не видать мне,
что ли,
Ни денечков светлых и ни ночей
безлунных?
Загубили душу мне, отобрали волю,
А теперь порвали серебряные струны…

А в песне «Камнем грусть висит на мне» желание жить побеждает: «Ты меня не дождешься, петля!», – звучит в конце песни.

Цыганские песни, их надрыв, слеза, грусть были созвучны душе Владимира Высоцкого, который порой страдал приступами тоски и уныния.

Пушкин и другие русские поэты и писатели также любили ездить к цыганам, в их произведениях часто можно найти обращение к цыганским темам.

На Руси вообще любят цыганские песни, они почему–то близки нам. Как поется в одном старом романсе, автор которого неизвестен:

Что так грустно, взять, что ли,
гитару
Да спеть песню про любовь.
Иль поехать лучше к «Яру»,
Разогреть шампанским кровь.

Там цыганки молодые
Будут петь, плясать всю ночь.
Будут песни петь лихие,
Отгоню тоску я прочь.

Грусть, минор присущи и русским песням, подавляющее большинство песен у нас минорные, печальные, может быть, поэтому нам близки и песни цыган с их слезой, пронзительностью и надрывом. Но грустные песни дают лишь временное облегчение в тоске. Они действуют как вино – сначала помогают, облегчают боль души, а потом тоска возвращается с новой силой.

К сожалению, Владимир Семенович, хотя и, несомненно, имел веру, так и не смог войти в ограду церковную. А борьба со страстями невозможна без духовной жизни и участия в таинствах Церкви, через

которые мы получаем благодать Божию, духовную энергию для борьбы с грехом. Настоящее успокоение души, освобождение от страстей может дать только Бог:

«Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11: 28)

Невоцерковленность – эта еще одна наша общенациональная трагедия. Ведь даже сейчас, при отсутствии гонений на Церковь и очень большом количестве храмов, подавляющее большинство нашего народа находится вне церковной жизни. Поэтому и живем мы так плохо.

У Высоцкого было много друзей, приятелей, он был постоянно окружен людьми, нередко бывал в шумных, порой пьяных компаниях, но не нашлось среди его окружения человека, способного понять его метущуюся душу, разделить его духовные искания и привести к Церкви. Помните, у евангельского расслабленного, лежащего близ Овчей купели, не было человека, который помог бы ему опуститься в купель для исцеления. Так же случается и в жизни; иногда очень трудно бывает человеку в одиночку дойти до Церкви, особенно когда вокруг царит безбожие. К несчастью, люди, окружавшие поэта, порой не только не поддерживали

его, но, наоборот, подталкивали ко греху, пользуясь его слабоволием и мягким характером. Свое духовное одиночество Высоцкий остро переживал. Сохранилась его песня, малоизвестная широкому кругу слушателей, написанная на стихи Андрея Вознесенского. Это тот редкий случай, когда Высоцкий пишет песню не на свои стихи, видимо, это стихотворение оказалось крайне близко ему, созвучно тому, что он сам чувствовал и переживал. Написана песня в форме молитвы к Богу. Вот строки из нее:

Не славы и не коровы, не тяжкой короны земной,
Пошли мне, Господь, второго, чтоб вытянул петь со мной,
Прошу не любви ворованной, не милости на денек,
Пошли мне, Господь, второго, чтоб не был так одинок.

Чтоб было с кем пасоваться, аукаться через степь,
Для сердца, не для оваций, на два голоса спеть.
Чтоб кто-нибудь меня понял, не часто, ну хоть разок,
Из раненых губ моих поднял царапанный пулей рожок.

Известно, что в 1969 году поэт в первый раз пережил клиническую смерть, второй раз он прошел через это двадцать пятого июля 1979 года, случилось это ровно (день в день) за год до его кончины в 1980 году. Все люди, пережившие подобное, как правило, приобретают в той или иной степени веру. ***Там*** атеистов нет. Но, к сожалению, не все прошедшие даже через такое тяжелое потрясение приходят к подлинно духовной и церковной жизни. В 1977 году Высоцкий пишет песню «Райские яблоки», она, безусловно, навеяна опытом переживания им клинической смерти. Он пишет о своем умирании и возвращении в тело, но то, что он описывает, не нужно принимать за какое-то подлинное вид*е*ние или откровение. Это аллегория, образ того, как он сам на тот момент, понимал загробный мир. Картина получилась очень сумбурной, непонятной, многие люди вообще не могут понять: о чем эта песня? Но реалии загробного мира закрыты даже для людей, знающих учение Церкви о рае и аде, ибо «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2:9). Что такое райские обители, мы узнаем только

после смерти, когда, по учению Церкви, каждой душе с третьего по девятый день будут показаны селения рая. И неудивительно, что человек невоцерковленный, не просвещенный в духовных вопросах, понимает реалии жизни вечной согласно собственным, очень искаженным представлениям. Эта песня даже не о поездке в рай, а о состоянии большой тревоги и о болезненном предчувствии близкой кончины.

Я когда-то умру – мы когда-то всегда умираем, –
Как бы так угадать, чтоб не сам – чтобы в спину ножом:
Убиенных щадят, отпевают и балуют раем, –
Не скажу про живых, а покойников мы бережем.

В грязь ударю лицом, завалюсь покрасивее набок,
И ударит душа на ворованных клячах в галоп.
В дивных райских садах наберу бледно-розовых яблок.
Жаль, сады сторожат и стреляют без промаха в лоб.

Прискакали – гляжу – пред очами не
райское что-то:
Неродящий пустырь и сплошное ничто –
беспредел.
И среди ничего возвышались литые
ворота,
И огромный этап, тысяч пять, на
коленях сидел.
<…>

Герою песни удается проникнуть за райские ворота.

Всем нам блага подай, да и много ли
требовал я благ?!
Мне – чтоб были друзья, да жена –
чтобы пала на гроб,
Ну, а я уж для них наворую бессемечных
яблок…
Жаль, сады сторожат и стреляют без
промаха в лоб.

В онемевших руках свечи плавились, как
в канделябрах,
А тем временем я снова поднял лошадок
в галоп.
Я набрал, я натряс этих самых
бессемечных яблок –
И за это меня застрелили без промаха
в лоб.

И погнал я коней прочь от мест этих
гиблых и зяблых,
Кони – головы вверх, но и я закусил
удила.
Вдоль обрыва с кнутом по-над
пропастью пазуху яблок
Я тебе привезу – ты меня и из рая
ждала!

Поэт, к большому сожалению, не понимает, что такое рай, он только чувствует, что по своей жизни, далекой от нравственности, недостоин райского блаженства, и считает, что рай для него закрыт как некий секретный охраняемый объект. Как в русской пословице: «Рад бы в рай, да грехи не пускают». Но он приезжает туда «на ворованных клячах» и хочет попасть туда с черного хода, обманным путем, чтобы украсть часть райских благ и вернуться на землю, где ему хорошо с любимой.

Он не готов к райской жизни, она для него непонятна, ему хочется еще пожить на земле. Несмотря на спорность этой песни, она отражает его настроение и предчувствие скорого ухода. Это тревожит, но не заставляет задуматься о покаянии, а ввергает в тоску, как и в песне «Моя цыганская». Он нисколько не сомневается в бессмертии души, но не ви-

дит себя в той будущей жизни, даже рай пугает его своей неизвестностью и недоступностью, в нем говорит обычный для всех людей страх смерти. Он не знает, что двери райские открываются покаянием, ибо нет греха непрощаемого, кроме нераскаянного. Да и рай – это совсем другое место: область света и божественной любви. Но все это, к сожалению, неизвестно поэту. Кто слышал запись этой песни, знает, что Высоцкий исполнял ее с какой-то беспредельной щемящей тоской, с криком души, и в этом крике слышится, в том числе, и присущая всему человечеству тоска о потерянном рае.

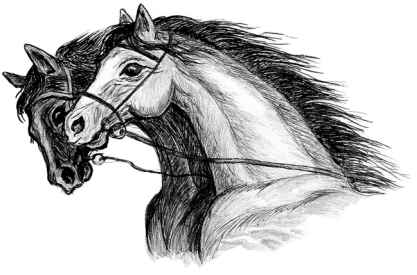
А в год смерти Владимир Семенович пишет стихотворение «Две просьбы», также пронизанное предчувствием скорого конца, в ней поэт просит у Бога продлить его дни. Вот строки из него:

Чту Фауста ли, Дориана Грея ли,
Но чтобы душу – дьяволу, – ни-ни!
Зачем цыганки мне гадать затеяли?
День смерти уточнили мне они…
Ты эту дату, Боже, сохрани, –
Не отмечай в своем календаре, или
В последний миг возьми и измени,
Чтоб я не ждал, чтоб вороны не реяли,
И чтобы агнцы жалобно не блеяли,

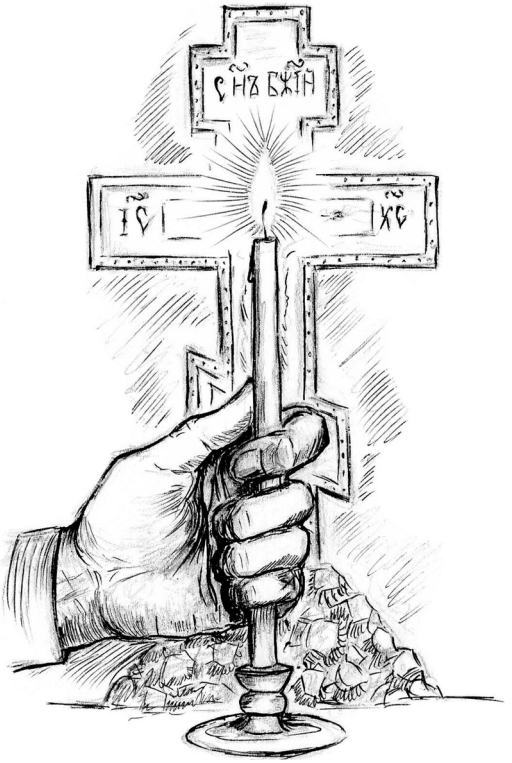
Чтоб люди не хихикали в тени, –
От них от всех, о Боже, охрани –
Скорее, ибо душу мне они
Сомненьями и страхами засеяли!

Что очень важно, Высоцкий говорит этими стихами, что очень хочет жить, но не ценой продажи души и совести. Он любил жизнь, но для него более важно было, не сколько прожить, а как.

Интересный факт: мне приходилось видеть авторскую рукопись этого стихотворения, где рукой самого поэта Имя Божие неоднократно написано с большой буквы. В 1980 году слово Бог мог написать с заглавной буквы только верующий человек.



Вечная память!



Многие верующие люди задаются вопросом: принял ли Высоцкий крещение?

На этот счет существует много противоречивых мнений, но я хотел бы привести одно свидетельство очень близкого к Владимиру Семеновичу человека, его второй жены Людмилы Владимировны Абрамовой. Когда она давала интервью газете «Московский комсомолец», корреспондент задал ей вопрос: «Был ли Высоцкий верующим человеком?» На что она ответила:

«Судя по тому, как тактично он относился к моей сумбурной, очень бестолковой, но очень искренней религиозности, верил. У меня все шло от любви к Толстому в большой степени, а у Володи – от жизни. В начале 1970 года он приезжал ко мне сказать, что едет креститься в Армению. Когда две актрисы с Таганки тайно крестилась в Тбилиси, длинные языки

нашлись, и Юрий Петрович *(Любимов, режиссер театра на Таганке (П.Г.))* это расхлебывал. А если бы крестился Володя, то Юрий Петрович потерял бы и театр, и партийный билет. Володя остался бы неуязвимым – его песни создавали вокруг него силовое поле, но у Любимова были бы настоящие неприятности, а Семену Владимировичу *(отцу поэта (П.Г.))* пришлось бы уйти в отставку.

Он просил крест: «Вот, ты Веньке подарила!» Веня Смехов у меня выпросил вот такой величины напрестольный крест, который моя бабушка подобрала, когда в Самаре разрушали храм. Я подарила Володе довольно своеобразную вещь: женский Георгиевский крест, учрежденный для сестер милосердия во время последней русско-турецкой войны. Такой крест был у одной из моих прабабушек».

Вселенская Православная Церковь не имеет общения, с Армянской церковью, но их крещение Православной Церковью принимается. Я уверен, что Высоцкий, если он крестился в Армянской церкви, просто не знал о догматических и канонических расхождениях Православной Церкви с армянами, и считал, что крестится в православие, тем более, что сам армянином не был, и в Армению поехал про-

сто, чтобы избежать огласки. В Армении, кстати, есть не только приходы Армянской церкви, но и православные храмы, и в каком храме намеривался креститься Владимир Семенович, мы не знаем.

Существуют и другие свидетельства, что Высоцкий принял крещение уже в конце жизни. Об этом говорит его сын Никита.

Сын поэта Аркадий также подтверждает факт крещения отца.

В пользу того, что Высоцкий действительно принял крещение, говорит и тот факт, что сохранилось несколько его фотографий, где в расстегнутом вороте рубахи хорошо видно большое серебряное распятие. Известно, что дома у Владимира Семеновича были иконы и кресты.

Сохранился список книг, оставшихся после его смерти и среди них есть следующие:

Сокращенный молитвослов, издания Почаевской Лавры, Православный церковный календарь на 1977 г., издательства Московской Патриархии, Библия – Москва, издательство Московской Патриархии, 1968 г., Новый Завет – издательство Московской Патриархии, 1976 г.; Новый Завет в русском переводе с параллельными местами, напечатанный в Швеции в 1966 г. Этот список можно найти в аль-

манахе «Мир Высоцкого. Исследования и материалы». Согласитесь, человек, равнодушный к христианской вере, никогда бы не стал держать у себя в библиотеке эти необходимые каждому православному книги. К тому же, судя по годам выпуска, они вовсе не являются какими-то букинистическими редкостями.

Леонид Васильевич Мончинский, писатель, друг Владимира Высоцкого, в соавторстве с ним написавший роман «Черная свеча», дает такое свидетельство: «Никогда не спрашивал, крещен ли, но, когда он жил у меня в Иркутске, то вставал утром на молитву вместе с моей верующей мамой, совершал крестное знамение и молился. Мы с ним заходили в действующий храм». Мончинский также говорит о вере Высоцкого: «Он ушел верующим человеком».

Недавно я узнал очень интересные подробности этой поездки Высоцкого в Иркутск. Мне стало известно, что, оказывается, Леонид Мончинский, является отцом митрополита Белогородского Иоанна, председателя Миссионерского отдела Московского патриархата, одного из самых известных иерархов нашей Церкви.

Когда Высоцкий приезжал в гости к Мончинскому, будущий владыка Иоанн,

тогда еще Сережа, был еще юношей, он родился в 1960 году. Сергей стал свидетелем того, что его любимый поэт и певец, кумир миллионов советских людей, молится вместе с его бабушкой. Это так повлияло на молодого человека, что потом послужило началом его прихода в Церковь. То, что не только его престарелая родственница, но и очень авторитетный для него человек также творит молитву и кладет крестное знамение, заставило его всерьез задуматься о Боге и вере.

Еще один друг Владимира Семеновича, старатель, бывший политзаключенный, Вадим Туманов, судьба которого как раз легла в основу книги «Черная свеча», также свидетельствует о тяге Высоцкого к духовным предметам: «В поселке Лиственничном на берегу озера Байкал он остановился у церкви. Володя хотел войти внутрь, но дверь была заперта, потом, видно, приметив туристов, подошла женщина с ключами. Володя около часа провел в храме, задерживаясь у собранных местными прихожанами старых икон».

Марина Влади сомневается в том, что Высоцкий был крещеным человеком, так как, по ее словам, сам он никогда не говорил ей об этом. Но мы знаем, что Марина Владимировна и сейчас позиционирует

себя как атеистка, а уж тогда точно ни во что не верила. В то время многие предпочитали не распространяться о своей вере, мне известны семьи, где супруги годами скрывали друг от друга факт собственного крещения и крещения детей. К тому же вера – вещь сокровенная и, возможно, Высоцкий не хотел говорить на эту, очень личную, деликатную тему с равнодушным к вопросам веры, пусть даже и любимым человеком.

Владимир Семенович оказал на меня, в свое время, большое влияние, я чувствую с ним духовную связь и считаю своим долгом молиться за него.

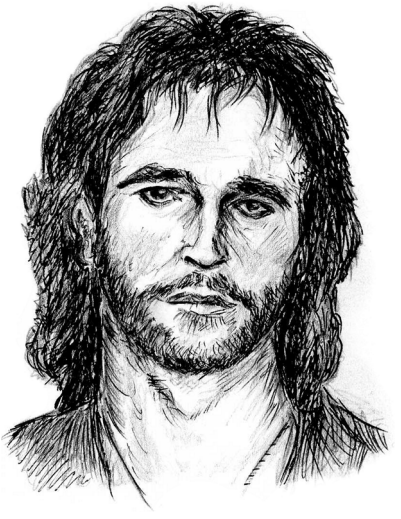
Его песни не раз помогали мне в жизни, я использую цитаты из них в своих беседах и лекциях, в книгах и статьях. Высоцкий очень помогает мне наладить контакт с людьми, далекими от церкви, ведь его песни поются в любых компаниях и церковными, и светскими людьми. А после того, как возьмешь в руки гитарку и споешь что-нибудь из Высоцкого, уже гораздо легче вести разговор на более серьезные, духовные темы. Помню, однажды меня попросили выступить в школе на вечере памяти Высоцкого (молодежь, оказывается, тоже его слушает), и для меня эта встреча явилась поводом обратиться

к школьникам со словом о Боге.

Во время миссионерской поездки по Ханты-Мансийскому автономному округу я был приглашен с лекцией в один ВУЗ. Тема беседы была: «Счастье человека». Я думаю, что очень многие из присутствующих студентов в первый раз видели так близко живого священника. Поэтому я решил начать свое выступление с песни Высоцкого, взял гитару и спел им «Балладу о любви», использовав ее как эпиграф к лекции. Мне это помогло, во-первых, самому преодолеть смущение перед новой аудиторией, во-вторых, установить контакт с залом. И далее наша беседа уже проходила в теплой, дружеской обстановке.

Да, наши русские поэты – люди небезгрешные, но искренние, честные и любящие свой народ, может быть, за это им многое простится. И самой большой благодарностью им будет поминовение их в народных молитвах. Поэтому, я молюсь за также любимых мною Сергея Алексан-

дровича Есенина[1] и Игоря Владимировича Талькова, тем более, что брат Игоря, Владимир Тальков, подарил мне когда-то книгу о нем с надписью: «Отцу Павлу на молитвенную память о моем брате Игоре».



А Владимир Семенович сам просил молитв о себе и верил, что за него «кто-то поставит свечу». Вечная память рабу Божию Владимиру и низкий поклон за все, что он для нас сделал.

[1] Сегодня все больше исследователей причин гибели Есенина приходят к выводам, что его смерть не была самоубийством. Но даже, если поэт ушел из жизни сам, он, несомненно, сделал это в состоянии психического помрачения. Известно, что его трагическая кончина последовала вскоре после выхода из психоневрологической больницы.

«Голос его нужен»

Названием для этой главы послужила строчка из песни Булата Окуджавы «Как наш двор ни обижали»:

А там Володя во дворе,
а его струны в серебре,
а его пальцы золотые,
голос его нужен

Написал он эти строки через шесть лет после смерти Высоцкого, в период расцвета популярности его песен, тогда они были действительно нужны и очень востребованы. Привел я эти стихи для того, чтобы задать тон всему последующему повествованию и постараться ответить на вопрос: нужен ли Высоцкий, его творчество, его песни, людям, живущим в начале двадцать первого века, в совсем другую эпоху? Нужны ли его песни молодежи, чья юность проходит «вдалеке от вещей тех, которые так переполнили доверху нас», – если сказать

словами из песни уже современного поэта и певца, Юрия Юлиановича Шевчука?

Для меня, конечно, эти вопросы являются чисто риторическими. Я знаю, что хорошие, настоящие песни нужны всегда, вне зависимости от времени и менталитета людей. Но, тем не менее, Владимир Высоцкий жил в совершенно другое время, его творчество пропитано духом этого времени, его стихи остросоциальны, они содержат большое количество тем и терминов, которые были присущи именно советскому периоду, и поэтому могут быть непонятны современному человеку. Может быть, его творчество нужно только настальгирующим шестидесятникам и семидесятникам?

Если набрать в самой популярной на сегодняшний день поисковой интернет-системе «Яндекс» (а интернетом пользуются, в основном, люди молодого поколения), слово «Владимир», то первым в списке результатов поиска будет имя Владимира Высоцкого. Это значит, что его песни ищут и слушают, его творчеством и личностью интересуется очень большое количество людей.

Интерес к творчеству Владимира Семеновича не только не ослабевает, он постоянно растет. Во времена так называемой перестройки его песни пользовались

очень большой популярностью, потом в девяностые годы последовал спад, Высоцкого стали забывать, но затем последовал новый всплеск интереса.

Как он сам пел:

Я, конечно, вернусь – весь в друзьях
и в делах
Я, конечно, спою…

Или можно вспомнить другую песню Высоцкого:

Один музыкант объяснил мне
пространно,
Что будто гитара свой век отжила:
Заменят гитару электроорганы,
Электророяль и электропила
<…>

Электророяль мне, конечно, не пара –
Другие появятся с песней другой.
Но кажется мне: не уйдем мы с гитарой
В заслуженный и нежеланный покой.

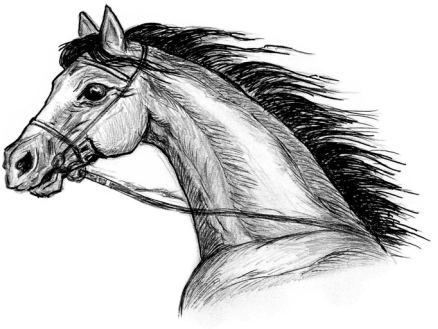
Те, кто сейчас любят и слушают Высоцкого, это, конечно, в основном люди «рожденные в СССР», и таких у нас большинство, известно, что одна треть населения нынешней России – люди старше пятидесяти лет. То есть, для людей, живших в советскую эпоху, заставших Союз,

Высоцкий – это их молодость, это символ того очень противоречивого и непростого времени. Но и для молодежи его песни не потеряли своей актуальности. Тем более, что сейчас музыкальная культура (о поэзии вообще говорить не приходится), переживает полный упадок. В основном молодежь слушает «попсу», в которой отсутствует всякая смысловая и эстетическая нагрузка, реп и рок. Русский рок нынче тоже в очень сильном упадке, его молодой задор, социальность, философия, протест против пошлости, косности и бездуховности ушел в прошлое, остался где-то в восьмидесятых. Та часть молодежи, которая любит вдумчивую музыку, слушает в основном песни исполнителей, которыми заслушивалось и мое поколение. То есть, рок-группы «Кино», «ДДТ», «Аквариум», «Алиса», «Воскресенье» и другие. Также мы слушали Высоцкого и лучших представителей авторской песни. Сейчас лишь небольшая часть молодежи слушает песни Высоцкого, но, как уже говорилось, интерес к его песням растет. В основном,

интерес к Высоцкому им привили родители, но уверен, что из молодых людей, слушающих сейчас его песни, есть и те, которых просто, что называется, «зацепило», когда они впервые услышали его неповторимый хриплый баритон и вдумались в его тексты. Песни Высоцкого заставляют думать, будят душу, совесть и разум, выводят их из спячки. Сейчас, почти при полном отсутствии у молодого поколения, да и у общества в целом, нравственных идеалов и жизненных принципов, при господстве стадного мышления – «жить как все», песни Владимира Семеновича нужны, как никогда. Потому что лучшие из его песен как раз учат жить не как все, а по совести и своим умом. Не катиться вместе со всеми по инерции, попав в проложенную до тебя колею, а «выбираться своей колеей». Или вспомним его знаменитую песню «Бег иноходца»:

Я скачу, но я скачу иначе, –
По камням, по лужам, по росе.
Бег мой назван иноходью – значит:
По-другому, то есть – не как все!

Тех качеств души, которые воспел Высоцкий: веры, верности слову и идеалам, любви, доброты, мужества, стойкости, героизма, рыцарства, целеустремленности,



катастрофически не хватает не только в нашей современной действительности, но и в литературе, искусстве, песенном творчестве. Даже в его время в песнях недоставало этих вечных тем. И среди современных ему поэтов и певцов никого нельзя поставить и близко с Высоцким, а тем более среди нынешних. Значит, его песни нужны и сейчас, и они нисколько не утратили своей актуальности. Во все времена люди читали стихи, пели песни, написанные задолго до них, если это были действительно настоящие песни, а не популярные однодневки. Например, старинные русские народные и казачьи песни не устареют никогда. Недаром интерес к ним высок даже в наше время. Из прошлого мы должны брать самое лучшее и передавать это уже нашим детям, особенно при современном оскудении талантов.

Чистоту, простоту мы у древних берем,
Саги, сказки – из прошлого тащим, –
Потому, что добро остается добром -
В прошлом, будущем и настоящем!

Так писал об этом сам Высоцкий в своей песне «Баллада о времени».

Высоцкий может своими стихами пробудить интерес и к настоящей литературе, потому что они вышли из нее. К героическим романам Вальтера Скотта, Жюля Верна и Стивенсона, а может, и к более серьезным авторам, например Достоевскому, Пушкину. А иначе на чем воспитывать молодежь? На каких книгах и песнях? Не на попсе же, Пелевине, Сорокине и Дене Брауне!

Конечно, песни Владимира Высоцкого – пища довольно серьезная, далеко не каждому молодому человеку она будет по зубам. Чтобы понять их, требуется определенный интеллектуальный уровень и знания, а также умение мыслить.

Но задача творца, поэта, писателя, музыканта, художника, «тянуть» человека до какого-то уровня, звать к чему-то высшему, пробуждать лучшие мысли, чувства, желания, заставлять задуматься о главных вопросах. Иначе творчество превращается только в развлечение для публики и шоу-бизнес.

Я уже говорил, что тексты песен Высоцкого могут быть не совсем понятны молодежи, в силу того, что он порой описывал события, людей и исторических деятелей

именно своего времени. Но здесь есть и другая сторона медали. Песни Высоцкого могут нести людям молодого поколения информацию о той эпохе, в которую жили их отцы, матери, дедушки и бабушки. В этом смысле Высоцкий ценен как бытописатель того времени, той страны, тем более, что время это совсем еще недавнее. Особенно это касается его песен о войне и военном времени. Историю, в том числе и новейшую, надо знать, без нее нет будущего. Так что песни Высоцкого можно использовать не только как средство воспитания молодых людей, но и как источник, расширяющий их кругозор.

В одной статье о Владимире Высоцком нашел интересную мысль о том, что поколения людей, живущих уже после кончины поэта, меняются, а Высоцкий как бы склеивает их, соединяет людей, родившихся в его время, с их детьми и внуками, когда все эти три поколения вместе слушают его песни.

Думаю, что у многих может возникнуть вполне закономерный вопрос: ведь творчество писателей, поэтов неотделимо от их биографии, а не для кого не секрет, что бурная жизнь Высоцкого вовсе не являла собой нравственный идеал и ни в коем случае не может служить примером для

молодежи. Как же тогда прививать молодым людям интерес к его песням и воспитывать на них подрастающее поколение?

Точно так же, как изучают в школе жизнь и произведения других авторов, например Пушкина, Толстого, Тютчева, Есенина и многих других, чья биография была порой не менее бурной. Мы проходим с детьми основные вехи их жизни, а не штудируем «донжуанский список» Александра Сергеевича или любовные похождения графа Толстого. Мы отделяем грехи творцов от их произведений, навеянных этими грехами, от них самих. Это неизбежно, пшеницу нужно отделить от плевел. Даже на самом ухоженном поле попадаются сорняки и колосья, испорченные вредителями. На самой прекрасной и здоровой яблоне можно найти гнилые, больные и червивые яблоки. Так же и с творчеством. С подростками мы читаем «Капитанскую дочку» и «Руслана и Людмилу», «Войну и мир» и «Кавказского пленника», а не эротические или кощунственные произведения Пушкина, или Евангелие Толстого. И в царской России, и в советский период существовала цензура, и некоторые произведения классиков не издавались (я говорю не о тех сочинениях, которые не печатали в совет-

ское время по идеологическим соображениям). Помешало ли это изучать и любить русскую литературу? Нисколько.

Возвращаясь к Высоцкому, скажем, что удивить современного молодого человека информацией о страстях и дурных привычках звезд сегодня, по-моему, просто невозможно (СМИ и интернет постарались). Конечно, не нужно умышленно скрывать некоторые факты его биографии, но и акцентировать на них внимание совершенно ни к чему.

Но об опыте использования творчества Владимира Семеновича в воспитании молодежи мы поговорим несколько позже, а пока я хотел бы затронуть еще одну очень важную тему. Тему жизни песен Высоцкого после его ухода и влияния его творчества на людские души.

«Мой отчаяньем сорванный голос»

Мать Владимира Высоцкого Нина Максимовна в одном из своих интервью как-то сказала: «Глядя, как он действует на души людей, я думаю, что это тема будущего, это будут еще изучать: воздействие песен Высоцкого, его творчества на человека. Когда все случилось *(смерть Высоцкого (П.Г.))*, я получала огромное количество писем, и каждый человек писал о том, что он чувствовал, когда слушал песни Высоцкого на концерте или в записи».

Песни Высоцкого – это совершенно особый феномен отечественной культуры. Почему его стихи имели такое огромное воздействие на души современников, почему они до сих пор тревожат души уже последующих поколений людей?

Лучшие произведения Владимира Высоцкого затрагивают вечные ценности, вечные темы, которые никогда не устареют. «Я не пою песен, я рассказываю тексты

под гитару», – говорил сам о себе Владимир Высоцкий. Он не очень-то любил называть свои произведения песнями, считал, что пение и гитара лишь помогают восприятию и пониманию стиха, позволяют лучше донести его до слушателя. Он хотел быть именно поэтом, а не композитором и певцом. И хотя при жизни далеко не все собратья по литературному цеху признавали его поэтический дар, многие поэты того времени высоко ценили творчество Высоцкого, его умение обращаться со стихом, его рифмы, необычные образы, метафоры, широчайший охват тем и глубину смысла.

Не называйте его бардом.
Он был поэтом по природе.

Так писал о нем Андрей Вознесенский. А лауреат Нобелевской премии Иосиф Бродский вообще считал, что Высоцкому не следовало бы исполнять свои стихи в виде песен, что они настолько хороши, что гитара и музыка даже мешают почувствовать их красоту. «Думаю, он был необычайно талантливым человеком, наделенным страшными способностями. Его рифмы были просто феноменальными. Он был очень способный. Имел также феноменальный лингвистический слух.

А рифмы – попросту великолепны», – так он отзывался о Владимире.

Но мне кажется, что стихи, Высоцкого просто неотделимы от всей его музыки и от его совершенно уникальной манеры исполнения. Как сказал о песнях Владимира Семеновича театральный актер, бард, популяризатор творчества Высоцкого Артур Федорович: «Это как целый организм, это заложено уже изначально в жесткую схему самим Владимиром Семеновичем. И в голосовую, и в ритмическую, и в интонационную». И, действительно, песни Высоцкого – это и его мощнейший, мужественный, как модно сейчас говорить, брутальный голос, и его неукротимая энергия. Это его потрясающая дикция, когда он чеканил каждую букву стиха, чтобы слово сильнее воздействовало на слушателя, чтобы лучше был донесен его глубокий смысл. Высоцкий знаменит своим приемом – тянуть согласные звуки, что тоже усиливало четкость и доходчивость слов. Это и особая манера исполнения, порой жесткая, героическая, порой нежная, лирическая, а иногда театральная – драматическая или комедийная. Ведь Высоцкий не только пел свои песни, он проживал каждую из них как актер, входя в образ своих героев. Высоцкий аккомпанировал себе на

русской, семиструнной гитаре, и его манера игры была особенной, и хотя некоторым его бой кажется простым и однообразным, бард имел свои собственные, особые приемы звукоизвлечения, их было довольно много, некоторые аккорды брал по-своему. На эту тему специалистами написаны целые работы. Даже гитару он настраивал по-особенному, на тон, а иногда даже на полтора ниже, чем положено, что придавало ей особое, гудящее, чуть бренчащее звучание. Как он сам говорил об этом, «люблю, чтобы она гудела». Кстати, Высоцкий играл на очень хорошей гитаре, работы известного мастера Шуляковского. Хотя она и нуждалась в ремонте, Владимир Семенович никому не доверял ее реставрировать, боялся, что ее могут испортить. Из-за этого гитара немного расстраивалась во время выступлений, но, как ни странно, это совсем не резало слух, не звучало грубой фальшью, а даже как-то вполне органично вплеталось в общее звучание аккомпанемента. Для ценителей творчества Высоцкого всегда записи его выступлений, даже с очень хорошим оркестром и профессиональными аранжировками, будут представлять меньшую ценность, чем те записи, где он сам аккомпанирует себе на семиструнке. Музыка

Высоцкого, конечно, весьма разнородна, но не так проста, как кажется иным слушателям. У него есть очень красивые, сложные песни, с непростой гармонией и мелодией. Достаточно сказать, что и в России, и в других странах в консерваториях защищены дипломные работы и кандидатские диссертации на тему исследования музыки Владимира Высоцкого. А в Германии был выпущен диск песен Высоцкого, конечно, в инструментальной версии, в исполнении знаменитых джазовых музыкантов из Америки и Швеции.

Нельзя не сказать о самом главном инструменте Владимира Семеновича, его голосовом аппарате, делавшем его манеру исполнения не только сугубо индивидуальной, но и просто неповторимой.

Известно, что у Высоцкого с детства был довольно низкий, хрипатый и сипатый голос. Об этом он сам рассказывает в одном из интервью. Что это было, следствие перенесенной в детстве болезни, или особое, врожденное строение голосового аппарата, никто не знает. С годами эта особенная хрипотца у Высоцкого усиливалась. Если послушать его ранние записи, на них тембр его голоса довольно сильно отличается от его концертных записей, например, конца семидесятых или последних

пленок восьмидесятого года. Но именно этот хрип и низкая горловая позиция делает голос певца особенным, придает ему шарм и индивидуальность. Однако, мало кто знает, какие страдания приносила Высоцкому эта его особенность.

Заслуженный врач Украины Андрей Белецкий, пятьдесят два года отработавший врачом-отоларингологом, ныне уже покойный, лечил горло певца, когда он приехал в 1978 году на гастроли в Луганскую область. В то время Белецкий заведовал ЛОР-отделением городской больницы Северодонецка. Утром двадцать пятого января к нему обратился администратор Луганской областной филармонии, с просьбой оказать помощь Владимиру Высоцкому.

Вот что рассказывает о встрече с Высоцким сам доктор: «Высоцкий впервые зашел в мой кабинет с сильнейшей простудой, голоса у него практически не было – он шипел, шептал и кашлял. Но, после двухчасового курса интенсивной терапии для горла, запел.

Дело было не только в простуде. К тому времени я проработал двадцать шесть лет и видел тысячи человеческих гортаней, в том числе консультировал и лечил известных исполнителей, приезжавших

с гастролями в наш город, но такого строения гортани, как у Высоцкого, не наблюдал ни у кого – ни до, ни после. Уже после смерти певца по просьбе московских светил я, будучи в Москве на семинарах, даже в докладе отдельно упоминал о гортани Высоцкого и показывал рисунок, который сделал "с натуры". Коллеги хотели понять, откуда у Высоцкого хрипота».

Человек говорит и поет с помощью так называемых голосовых связок. Это складки, состоящие из мышечной эластичной ткани, расположенные на внутренней поверхности боковых стенок гортани. Образование голоса происходит за счет вибрации связок и сужения голосовой щели. У людей имеются, кроме истинных, также ложные голосовые связки, располагаются они выше и не участвуют в голосообразовании. При речи и пении человек не использует ложные связки, однако, в некоторых случаях, например, при кашле, начинают работать именно ложные складки. Эти связки даже могут начать участвовать в звукообразовании, если была произведена операция на истинных связках, и они не могут нормально работать.

Врач зарисовал необычное строение связок певца: ложные голосовые складки у него были сильно развиты и прикрывали

истинные голосовые связки, очень сильно мешая нормальной работе гортани.

«В норме у здоровых людей голосовые истинные связки всегда открыты, и благодаря им человек нормально, без надрыва говорит. При фонации истинные связки колеблются со скоростью восемьсот и более раз в секунду. А у Высоцкого истинные связки накрывают темно-розовые образования – это ложные голосовые связки с фестончатыми буграми. Во время фонации эти бугры смыкаются, образуют узкую щель, сковывая работу истинных голосовых связок. При этом резко изменяется амплитуда колебаний и тембр голоса. Увеличивается отек тканей горла при пении. Это создает дополнительную нагрузку на гортань, трахею, легкие. Голос становится низким и хриплым», – говорит Андрей Белецкий. Такое удивительное строение голосового аппарата, по его словам, могло быть как врожденным, так и приобретенным, вследствие хронического воспалительного процесса. С таким устройством гортани певцу было гораздо сложнее воспроизводить звук, чем человеку с нормальной гортанью. Но даже если эта особенность была врожденной, она многократно усилилась из-за постоянных нагрузок и воспаления горла.

Белецкий удивляется: «Как он пел с такими связками, не понимаю: это все равно, что ходить босиком по битому стеклу. Как нож в горле. Непреходящая боль! Владимир Семенович признался мне: “Я должен постоянно обезболивать горло”».

Высоцкий рассказал врачу, что от постоянных нагрузок испытывает очень большую боль. Белецкий говорит, что обычный человек, напрягая ложные связки, сможет спеть пару песен, потом просто вымотается от большого напряжения. А Высоцкий, находясь в Северодонецке три дня, дал семнадцать концертов! Он совершенно не жалел себя, перед началом каждого концерта в Северодонецке, он говорил: «Не хлопайте долго – без оваций я смогу вам еще пять-шесть штук песен спеть».

Доктор считает, что постоянное напряжение и боль горла также послужили причиной того, что певец пристрастился к алкоголю, а в конце жизни и к наркотикам, чтобы облегчить нестерпимую боль.

Когда Владимир Семенович пришел к Белецкому на прием в первый раз, тот, увидев отекшее, воспаленное горло барда, сказал, что ему нужно несколько дней помолчать, но Высоцкий сказал, что будет петь. Доктор назначил певцу курс усиленной терапии. Все три дня гастролей он за-

нимался его горлом. Утром он лечил его в поликлинике, а между концертами и на самих выступлениях, в антракте, он орошал гортань Владимира Высоцкого сильнодействующими препаратами, поддерживая его горло.

Когда удалось снять воспаление, врач предложил Владимиру Семеновичу сделать операцию: «Я предложил ему “подрезать” ложные связки, ущемлявшие истинные, хотя бы в самых проблемных местах. Это не слишком сложная операция. Певец в ответ спросил: “А Высоцкий тогда останется?” Я ответил, что его голос, освобожденный от постоянного насилия над горлом, зазвучит без надрыва – более чисто. Он с улыбкой покачал головой. Отказался».

Столь длинное вступление, рассказывающее об уникальности манеры исполнения и вокальных данных Владимира Высоцкого, я сделал, чтобы перейти к теме жизни песен поэта после его ухода в мир иной.

Памятник нерукотворный

Стоит ли петь песни Высоцкого, если они настолько уникальны и неотделимы от его особенной манеры исполнения? Ведь Высоцкого все равно не перепоешь, лучше, чем он, спеть невозможно, так, может быть, и не стоит пробовать? Ведь осталось огромное количество его концертных и студийных записей, тем более, что современные технологии позволили отреставрировать их. И хотя есть знатоки и любители, которые не признают «цифрового звука» и считают, что самое совершенное звучание возможно только на виниле, большинство людей записи песен Высоцкого на современных дисках вполне удовлетворяют.

Во всех этих рассуждениях, конечно, есть здравый смысл, тем более, когда порой слышишь очень неудачное исполнение песен Владимира Семеновича некоторыми эстрадными певцами, артистами

и бардами. Здесь, как правило, присутствуют две крайности: либо исполнители привносят в его песни слишком много своего, без должного уважения подходя не только к смыслу песни, а иногда просто искажая, по небрежности или умышленно, слова и мелодию песен. И тогда в песнях Высоцкого остается очень мало того чувства и смыслового наполнения, который вкладывал в них сам поэт. Другая крайность – это петь Высоцкого, нарочито подражая его голосу, при этом, не имея даже близко его вокальных данных. То есть кричать, хрипеть, срывая голос и насилуя связки и гортань. И хотя у некоторых певцов это получается довольно похоже, но все же во всем этом видится очень большая искусственность и карикатурность. Сам Высоцкий пел хриплым голосом, потому что имел такое специфическое строение голосового аппарата, и хотя он прилагал большие усилия при пении, у него это получалось естественно, без сдавленности и зажима. При больных связках у него была очень мощная постановка дыхания, он специально занимался этим как профессиональный театральный артист. Об этом есть воспоминания его второй жены Людмилы Абрамовой.

Так стоит ли все-таки петь песни Высоцкого, или не стоит? По моему мнению, конечно, стоит. И вот почему. Настоящая песня – это живая материя, и она жива не тогда, когда существует только в записи. Песня живет, если ее поют люди. Поют и профессионалы, поют и за дружескими застольями, в походе у костра, и просто, когда есть настроение петь именно эту песню. Недаром многие удачные песни, некогда написанные определенными авторами, уже давно ушли в народ, стали поистине народными, и мало кто уже помнит, кем и когда они были написаны. Но песни эти живут и не становятся от этого хуже, потому что их любят и поют.

Разумеется, песни Владимира Семеновича – уникальное явление, исполнять их хорошо, на должном уровне очень непросто, все будут неизбежно сравнивать с оригиналом. Но петь их все равно будут, и это здорово, значит, они нужны людям, они волнуют их души, помогают им в жизни. Но петь их, опять же, по моему скромному мнению, нужно очень бережно, с большим уважением подходя к мелодии, тексту, смыслу, интонации и даже к оригинальному исполнению самого автора.

При этом исполнение песен Высоцкого вовсе не должно напоминать конкурс па-

родий. Просто нужно, в первую очередь, стараться понять: какой смысл вкладывал сам Владимир Семенович в свои песни. Ведь даже его манера исполнения, коронные приемы с подчеркиванием и растягиванием согласных звуков, служила усилению смысла и чувства, которые он вкладывал в песню.

Песни Высоцкого можно назвать самостоятельным оригинальным жанром. Песни других бардов: Галича, Окуджавы, Визбора, Городницкого некоторые исполнители поют иногда лучше, чем это делали сами авторы (да простят меня поклонники этих замечательных бардов, это опять-таки на мой вкус). Но с Высоцким это не пройдет. Как бы хорошо ни пел его песни иной исполнитель, мы, слушая его, будем все равно думать о том, как исполнял их сам мастер. Но вернемся к жанрам. Есть песни, исполнять которые нужно только определенным образом, в особой манере. Разумеется, можно петь старинные казачьи песни в оперной, академической манере, или цыганские романсы исполнять как строевые речевки. Но выглядеть это будет смешно и нелепо. Каждый жанр требует своего подхода, своего стиля исполнения. Но самое главное при исполнении песни –

А. Федорович.
Пробы к фильму «По самому по краю»

это почувствовать ее дух и донести его до слушателя.

Сейчас песни Высоцкого исполняют многие, интерес к его творчеству растет, но я бы хотел особо отметить четырех исполнителей его песен.

Один из них живет в Белоруссии, в Минске, и является актером театра, как и сам Владимир Семенович. Зовут его Артур Александрович Федорович. Этот человек, кроме других своих дарований, уникален еще тем, что он от Бога наделен весьма большим сходством с Высоцким. Как внешним, так и вокальным. Он играет на гитаре с тринадцати лет, пишет свои песни. Но прославился он тем, что исполняет песни Владимира Высоцкого. Притом делает это удивительно близко к оригиналу.

А. Федорович.
Конкурс «Большая разница»
в Одессе

Он не только похож на Высоцкого голосом, он очень хорошо чувствует дух и настроение его песен. Можно сказать, что он не копирует Владимира Семеновича, а играет его роль как актер. Притом, он не ставит задачи полностью воспроизводить все интонации и хрипы голоса певца, естественно, он пропускает его тексты через себя и дает свое восприятие песен Высоцкого, но делает это очень аутентично, так как удивительно схож с Владимиром Семеновичем тембром голоса. Также Федорович очень умело воссоздал манеру игры и музыкальные приемы, которыми пользовался сам бард, и, хотя аккомпанирует он себе на классической шестиструнке, иногда создается полное ощущение, что звучит семиструнная гитара Высоцкого.

В 2003 году в Москве готовились снимать полнометражный художественный фильм по сценарию, написанному другом Высоцкого, Эдуардом Володарским, он должен был называться «По самому по краю». Артур был приглашен на пробы

к этой картине, пел песни и был утвержден на роль. Кстати, в фильме он должен был исполнять двадцать одну песню Владимира Высоцкого. Но, к сожалению, возникли проблемы с финансированием, и фильм этот так и не сняли. Конечно, сейчас внешне актер довольно сильно изменился, годы берут свое, но на тот момент он и с минимальным гримом мог бы сыграть Высоцкого весьма правдиво.

Артур Федорович иногда дает благотворительные концерты, на которых исполняет песни Высоцкого, но в основном он известен в интернет-пространстве. На известном сетевом ресурсе «YouTube» можно увидеть и услышать очень много его роликов. Кроме песен Владимира Высоцкого, там есть песни Александра Галича и других авторов в его исполнении.

Другой исполнитель песен Высоцкого, о котором я хочу поведать, живет в древнем городе Ярославле. Личность эта тоже весьма неординарная.

Его зовут Андрей Барбашов, и он также является драматическим актером. Андрей окончил Ярославский театральный институт, несколько лет работал в театре в Ярославле, затем в других театрах в разных городах. Барбашов – бард, пишет свои песни, но в основном поет Высоцко-

го. Он уличный музыкант, вот уже немало лет и зимой и летом его можно увидеть на набережной Волги, других улицах Ярославля, исполняющего песни Владимира Семеновича. Его жанр называют театром одного актера под открытым небом, потому что бард исполняет Высоцкого с очень большим профессионализмом и артистизмом. Андрей Барбашов – отец шестерых детей, иногда с ним выступает его сын. Его также всегда можно видеть и слышать два раза в год на мероприятиях, которые проводятся в день памяти Владимира Высоцкого в Москве на Ваганьковском кладбище. В день рождения поэта двадцать пятого января и в день его кончины двадцать пятого июля. В эти даты на Ваганьково традиционно весь день проводятся импровизированные концерты. Приезжают барды, поэты, певцы и просто те, кому дорога память о Владимире Высоцком. Весь день не смолкают песни. Люди поют песни Высоцкого, а также песни, посвященные ему, читают стихи.

А. Барбашов

Сам Барбашов говорит о своей деятельности так: «Я начал работать над песнями Высоцкого всерьез после его смерти. Не хотелось, чтобы творчество кануло в Лету. Много читал воспоминаний об актере, размышлял.

Что пою на улице: две причины. Во-первых, семью кормить нужно. Во-вторых, нравится. Особенно, когда останавливаются те, кто вырос на песнях Высоцкого. Для них встреча с творчеством великого барда – праздник. Все чаще стали слушать молодые. Этим рассказываю о Высоцком, пою веселые песни».

Голос Андрея Барбашова и его манера исполнения также чрезвычайно приближены к самому Высоцкому. Он обладает очень сильным, мощным голосом, петь ему приходится в весьма непростых условиях, и в мороз, и в жару. Когда слушатели благодарят его за пение и отмечают, что оно очень близко к авторскому исполнению самого поэта, Андрей отвечает:

«Это просто не обойти, как краеугольный камень. Лампа другая – огонь тот же. Петь для вас – это тоже: спасибо творцу! Всем достанется по куску».

Следует отметить, что Андрей также не слепо копирует, пародирует Высоц-

кого, он просто поет в очень приближенной к нему манере исполнения. А главное, передает дух его песен, их безумную энергию, экспрессию, напряженность, о которой писал сам Высоцкий: «На ослабленном нерве я не зазвучу…».

Ценность его исполнения еще в том, что Барбашов, прекрасно играя на гитаре и передавая звучание аккомпанемента самого Высоцкого, очень умело его разнообразит, украшает и расширяет. Песни не теряют приближенности к оригиналу, но обретают новые музыкальные аранжировки.

Андрей говорит, что это их семейное дело, ему помогают жена и дети. Недавно в Москве он записал диск песен Высоцкого. К сожалению, его, по некоторым причинам, нельзя купить в магазинах, но песни в исполнении Барбашова можно легко найти в интернете.

Примером очень качественного и проникновенного исполнения песен Владимира Семеновича, с большим уважением оригиналу, является также творчество Алексея Кудрявцева. Алексей тоже бард, автор многих собственных, весьма качественных песен. Особенно, по моему мнению, ему удаются песни на военную тематику, которые он обычно исполня-

А. Кудрявцев

ет на концертах, посвященных Великой Отечественной войне. На его творчество Высоцкий оказал, несомненно, большое влияние, как, впрочем, и на многих других отечественных бардов и рокеров.

Кудрявцев исполняет песни Высоцкого как в собственном сопровождении под гитару, так и в оркестровой аранжировке. Ему подыгрывают другие музыканты на гитарах и мандолине.

Алексей живет в Чехии и активно продвигает творчество Высоцкого за рубежом, выступая с концертами в разных странах, и надо сказать, что интерес к Высоцкому существует не только среди русскоязычной диаспоры, на его концерты ходит и немало иностранцев.

В 2013 году Алексей Кудрявцев записал диск песен Высоцкого под названием «Струна» в очень красивой инструментальной обработке. На презентацию это-

го нового альбома он пригласил и меня. Я был на его концерте впервые и получил большое удовольствие. Кроме блестящего исполнения песен Владимира Семеновича, Кудрявцеву удалось еще воссоздать очень добрую, дружескую, доверительную атмосферу вечера, ту атмосферу, которая была и на концертах самого Высоцкого.

Думаю, что у многих людей, которые слышали песни Высоцкого в исполнении упомянутых мною бардов, возникал вопрос: «Да, все это очень талантливо и похоже, но уж слишком напоминает самого Владимира Высоцкого. Нужен ли второй, третий или даже четвертый Высоцкий, когда есть огромное количество записей его песен?»

Во-первых, я уже упоминал, что песни Высоцкого – совершенно особое музыкальное и поэтическое направление, самостоятельный жанр, и, хотя после его кончины они живут уже своей, самостоятельной жизнью, их нельзя исполнять, не учитывая того, как исполнял их сам автор, и того, что он хотел в них вложить. У каждого свой Высоцкий, и все равно каждый исполнитель обращает большее внимание именно на ту грань в его творчестве, которая ему наиболее близка. Невозмож-

но полностью повторить Высоцкого, да и не нужно. Можно просто спеть его песни с уважением к маэстро и с собственным пониманием. Ведь поэт обращался к сердцу каждого, но его слово отзывается в нашей душе по-разному, преломляясь через наш личный опыт и восприятие. Кроме того, Федорович, Барбашов, Кудрявцев и некоторые другие барды не только являются глубокими исследователями музыки и текстов Высоцкого, они не только пробуждают в людях, особенно в молодом поколении, интерес к настоящим талантливым песням и продвигают их в народ (тот же Барбашов, поет песни как на улице, так и активно используя интернет для популяризации песен Высоцкого, в сети очень немало его видеозаписей). Но эти музыканты также пишут музыку на неспетые стихи Владимира Высоцкого, к которым поэт не успел написать музыку и не исполнил их как песни. Это, например: «И снизу лед и сверху, маюсь между», «Люблю тебя сейчас», другие стихи. Песенное наследие Владимира Высоцкого огромно, и многие очень удачные его песни существуют только в единственной, иногда весьма некачественной записи. Исполнение некоторых песен сам автор не успел отточить,

довести до совершенства. Известно, что поэт подолгу работал не только над стихом, но и над мелодией и исполнением, много и много раз «обкатывая» каждую песню, отшлифовывая ее звучание. Эти песни сейчас сумели довести до завершения уже другие исполнители. Также есть очень талантливые песни Высоцкого в хорошем авторском исполнении и записи, но почему-то не получившие широкую известность. И эти произведения уже современные барды популяризируют, доносят до людей.

Сам Владимир Семенович в своих стихах очень часто предчувствовал, что жизнь его будет короткой, торопился жить и творить. Он предвидел, что не допоет, не выполнит всего того, что задумал, помните, в песне «Кони привередливые»: «Коль дожить не успел, так хотя бы допеть!»

Думаю, он хотел, чтобы его песни после его ухода не только слушали, но и пели другие. Высоцкий при жизни сам дарил свои песни для исполнения. Некоторые из его песен звучали в разных спектаклях, где их исполняли другие артисты. Как всякий творец, думаю, он желал, чтобы его дело продолжалось, и уже другие люди завершили начатое им.

За меня невеста отрыдает честно,
За меня ребята отдадут долги,
За меня другие отпоют все песни,
И, быть может, выпьют за меня враги.

Последнее, что хотелось бы сказать в поддержку бардов – исполнителей песен Владимира Высоцкого и продолжателей его дела, это то, что песни Высоцкого – живая энергия, они нужны нам не только в записи. Разве не здорово, что голос человека, который ушел уже более тридцати лет назад, продолжает жить, страдать, плакать и смеяться. «У Бога все живы», мы связаны с усопшими, в первую очередь, через молитву, но также через любовь к ним, память о них, и те дела, что они сделали для нас и которые мы продолжаем.

Наши мертвые нас не оставят в беде,
Наши павшие – как часовые,
Отражается небо в лесу, как в воде,
И деревья стоят голубые.

И поэтому, перефразировав Окуджаву, скажем: «Пусть кружит над Волгой и улицами Ярославля, охрипший его баритон, ну а мы вместе с ним посмеемся и вместе поплачем».

Четвертый исполнитель песен Высоцкого, о котором мне хочется рассказать,

его тезка, Владимир Иванович Корецкий, является человеком, поистине, замечательным и достойным удивления. Он путешественник, спортсмен, бард, подвижник работы с молодежью и строитель храмов. Все виды его деятельности и заслуги перечислять можно очень долго, поэтому остановимся на основных.

В. Корецкий

Владимир Иванович в 1996 году встретился с матерью Высоцкого, Ниной Максимовной и получил ее «благословение» на морской поход в память Владимира Высоцкого от Волгограда до Торонто на семиметровой яхте «Владимир Высоцкий» со своим четырнадцатилетним сыном и еще несколькими единомышленниками. Мама Высоцкого дала Корецкому свой архив, в котором были неспетые и неопубликованные стихи сына. Впоследствии Владимир Иванович напишет музыку к этим стихам.

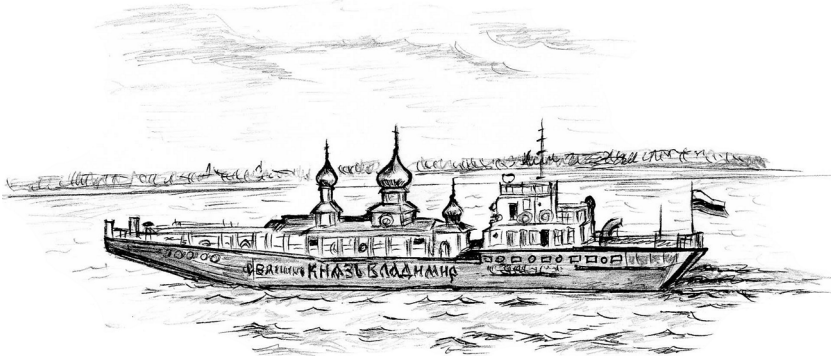
Их судно проплыло через восемь морей и Атлантический океан по маршруту: Волгоград, Новороссийск, Стамбул, гора Афон и Пирей (Греция), о.Мальта, о.Корсика, Картахена (Испания), Гибралтар, о.Мадейра (Португалия), Бермудские острова, Нью-Йорк, Торонто. По всему маршруту Владимир Корецкий давал концерты, где пел песни Высоцкого, а его сын читал стихи Владимира Семеновича. В десяти странах мира они пятнадцать раз поднимали флаг России. Находясь на Бермудских островах, Владимир Корецкий позвонил Нине Максимовне: «Мне удалось сделать то, что не смог Ваш сын – я спел песню о Бермудском треугольнике, находясь прямо в нем!». В Америке экипаж яхты пригласил к себе в гости друг Владимира Высоцкого, художник Михаил Шемякин.

Владимир Корецкий не только сам исполняет песни Высоцкого, но и является создателем, руководителем и организатором самого крупного и значительного ежегодного фестиваля памяти Высоцкого. Проводится он в Волгограде, на набережной Волги, названной в честь Владимира Высоцкого. Кстати, название это также было дано по инициативе Корецкого. На этой набережной усердием Владимира

Ивановича и его помощников построено сейчас семь православных часовен и памятник Высоцкому.

Но самым главным монументом Владимиру Семеновичу, «памятником нерукотворным», о которым писал его любимый Пушкин, является, конечно, жизнь его песен, их востребованность и та польза, которую они приносят людям.

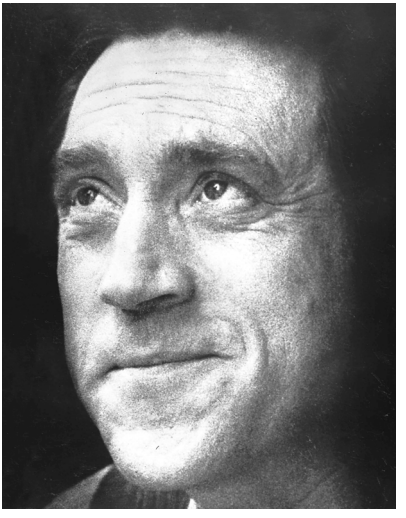
«Добра!»



Владимир Семенович, когда подписывал фотографии и давал автографы своим бесчисленным поклонникам, обычно писал: «Добра! Высоцкий». Он по-доброму, с любовью относился к людям, и его песни также несут этот заряд добра и творят добрые дела, уже после его смерти. В начале этой книги я уже говорил о том, как песни Высоцкого помогали и продолжают помогать людям в трудную минуту. Вся деятельность Владимира Корецкого также свидетельствует об этом. Сам он так говорит об этом: «Надо жить так, как поет Высоцкий, – по совести и в доброте!»

В 1990 году на Памире, на пике Ленина произошла страшная катастрофа, в результате которой погибло сорок три альпиниста. Огромный снежно-ледовый обвал уничтожил высотный лагерь. Спасатели трудились в тяжелейших условиях, пыта-

ясь спасти хотя бы некоторых. Корецкий также был вместе со спасателями, поддерживая их моральный дух. В течении суток он пел им песни Высоцкого, и эти песни помогали людям превозмогать усталость, где-то брать силы и вновь идти на спасательные работы.



Конечно, в «минуту жизни трудную», в тяжелых испытаниях нам, в первую очередь, должна давать силы молитва, обращение к Богу. Но и песни всегда, и в старые времена, и сейчас, помогали и помогают русским людям как в военных походах и битвах, так и в трудовых подвигах. Хорошая песня мобилизует силы, вдохновляет, бодрит, дает правильный настрой и темп работе. Достаточно вспомнить наши замечательные военные, полковые, строевые песни, марши русской армии, казачьи походные песни. Наши предки умели и молиться, как поется в одной старинной казачьей песне о просьбе казаков перед боем: «По-

мози, Боже, даруй удачу, помози в бою!». Но также они умели сражаться и умирать с песней. В мирное время песня также помогала работать и преодолевать трудности. Вспомним бурлацкие, волжские песни, или песни артельщиков, строителей. Ямщикам песня не давала заснуть и замерзнуть в пути, а тем, кто шел обозом, не сбиться с дороги и не отстать от своих.

А Владимиру Корецкому песни его любимого поэта помогает в работе с молодежью, и этому великому делу Владимир отдает очень много сил и времени. Воспитывая ребят в духе любви к Родине и памяти о ее великой истории, он не только проводит спортивные состязания для детей и подростков. Он организует театрализованные постановки на военную тематику с использованием военных песен Высоцкого, его воспитанники участвуют в конкурсах и фестивалях с песнями Владимира Семеновича.

Владимир Корецкий также является основателем и президентом детского яхт-клуба «Парус» имени В. С. Высоцкого и общероссийской Федерации «Белые Медведи России Аквайс-Спорт». А еще он помощник митрополита Волгоградского и Камышинского Германа по миссио-

Плавучий храм Св. Владимир

нерской работе и общеправовым вопросам и председатель приходского совета храма-корабля «Святой Владимир».

Но об этом плавучем храме нужно сказать особо. Сам Владимир называет его храмом-памятником Владимиру Высоцкому. И хотя неизвестно, в честь какого святого был крещен Владимир Семенович, Корецкий считает его небесным покровителем Крестителя Руси, святого князя Владимира. Трудами Владимира Корецкого создано несколько плавучих храмов: «Святитель Иннокентий» (первая в России плавучая церковь), «Святитель Николай» на барже и «Святой Владимир», являющийся самоходным плавучим храмом на базе десантного корабля. Для чего создаются такие храмы? В очень многих населенных пунктах вдоль берегов Волги нет действующих церквей. Передвижные

церкви совершают миссионерские путешествия по Волге, останавливаясь в тех местах, где нет храмов. Во время остановок проводятся миссионерские беседы, крестят, совершают другие таинства, служат литургию и причащают.

Владимир Иванович начал строить храмы-корабли после своего морского похода. В море он дал обет Богу, что если Господь сохранит им жизнь, он построит плавучий храм. После благополучного возвращения из путешествия был создан «Святитель Иннокентий», затем другие церкви.

Храм в честь князя Владимира построен на базе списанного десантного корабля. Его специальная конструкция значительно облегчает миссионерскую деятельность. Судно оснащено специальной откидывающейся аппарелью, что позволяет подходить даже в самых мелких местах к берегу. Длина корабля семьдесят метров, водоизмещение его триста тонн. Он был освящен митрополитом Волгоградским и Камышинским Германом. В свободное от миссионерских походов время корабль стоит около набережной. Многие жители Волгограда хотят крестить младенцев именно в этом храме, а для венчания выстраивается очередь.

Еще один интересный факт: как творчество Высоцкого помогает не только в постройке плавучих храмов, но и в строительстве приходских церквей. В 2009 году в городе Николаевске Волгоградской области состоялся благотворительный концерт Владимира Корецкого по сбору средств на храм святителя Николая, строящийся в этом районном центре. Во время его концерта на стадионе собирались пожертвования на возведение церкви.

«Дерево познается по плоду своему», – сказано в Евангелии (Лк. 6: 44). Талант и труд поэтов, писателей оценивается не только по красоте слога и востребованности их творчества, но, в первую очередь, по тому действию, которое их творения производят в душах людей, какие чувства они рождают в их сердцах. У Ивана Андреевича Крылова есть басня, называется она «Сочинитель и разбойник». Многим православным людям она сейчас стала известна, так как легла в основу одной из песен-притч популярной исполнительницы авторской песни, Светланы Копыловой. В басне описан писатель, который попадает в ад и терпит там муки. Но со временем его мучения не становятся легче, а наоборот, все усиливаются, потому что его сочинения, проповедующие не-

верие и разврат, получают все большее распространение, и зло от них с каждым годом все усиливается.

Да, талант можно употребить не только во вред себе и окружающим, но даже и последующим поколениям.

Данный образ можно применить к творчеству Высоцкого, но с точностью до наоборот. Владимир Семенович, к сожалению, при жизни не смог прийти к Церкви, но, несомненно, был человеком верующим и своими лучшими песнями он нес людям веру, надежду и любовь. А некоторых даже приводил своим творчеством к Богу. Но, думаю, что сам Высоцкий и представить себе не мог, что его песни будут помогать строить православные храмы, часовни, нести людям весть о Христе, воспитывать молодежь и творить другие благие дела.

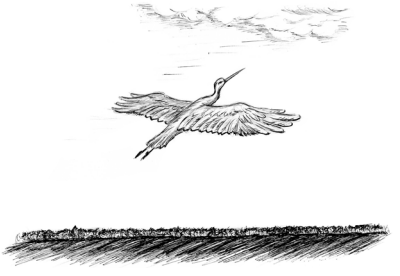
И если его творчество уже после его кончины приносит такие плоды, значит, он был угоден Богу, и Господь обязательно вменит ему эти заслуги.

* * *

В самом начале этой книги были приведены строчки из песни Окуджавы на смерть Высоцкого: «О Володе Высоцком я песню придумать решил». Закончить свои размышления над жизнью и творче-

ством Владимира Семеновича я хотел бы также этой песней, но уже ее финальным куплетом:

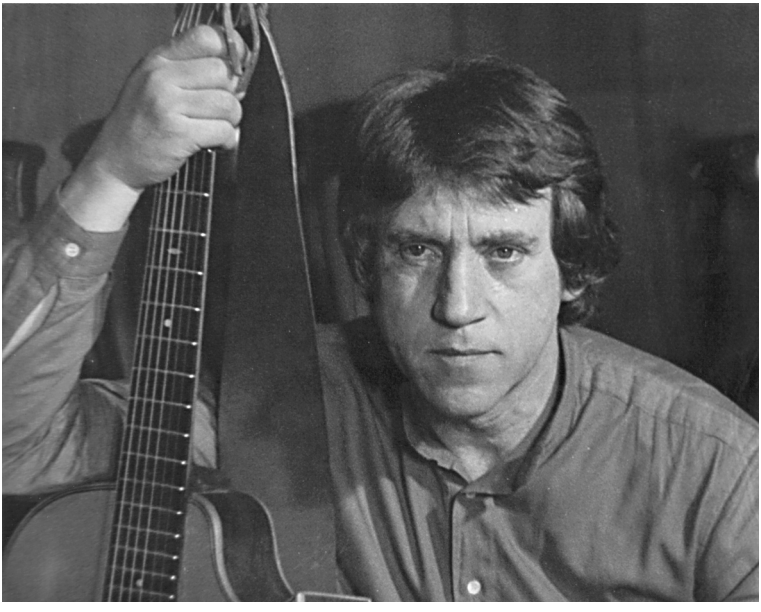
О Володе Высоцком я песню придумать хотел,
но дрожала рука, и мотив со стихом не сходился…
Белый аист московский на белое небо взлетел,
черный аист московский на черную землю спустился.



Мне неизвестно, какой смысл в эти строки вкладывал сам Булат Шалвович, но можно предположить, что он писал о душе и теле. Душа поэта покинула этот мир и полетела к Богу, а тело было предано земле, – «возвратишься в землю, из которой ты взят» (Быт. 3:19). Но также мне видится в этом образе и другой смысл. И при земной жизни, и после смерти личная жизнь и творчество Высоцкого подвергались обсуждению, осуждению и критике. Конечно, как и всякий человек, он имел грехи, и, как любой творец, мог совершать ошибки и создавать

не только удачные произведения. Но время все расставляет по своим местам, «большое видится на расстоянии». И самым главным, что оставил после себя Владимир Высоцкий, является не его, порой очень бурная и страстная, земная биография и не его грехи («черный аист»), все это осталось в прошлом, и за все это поэт уже ответил на суде Божием. А его огромный талант, добрая душа и его замечательные песни до сих пор помогают нам жить. Вот эта светлая его сторона, этот «белый аист московский», воспарила над суетой, страстями, сплетнями и домыслами и продолжает нести добро.

Приложения



«Люди не должны уходить в сорок два года!»

Беседа с актером, каскадером Владимиром Юрьевичем Жариковым

Жариков не только тезка и ровесник Высоцкого (он тоже родился в 1938 г.), но и человек, лично знавший Владимира Семеновича и работавший с ним. Владимир Юрьевич также по-своему является человеком-легендой советского кино. В 1969 году окончил филологический факультет Одесского университета. Защитил кандидатскую диссертацию по философии. В армии служил в спецназе, после этого занялся постановкой трюков. В его фильмографии более восьмидесяти картин, самые известные из которых: «Д'Артаньян и три мушкетера», «Пираты XX века» и «Место встречи изменить нельзя».

Владимир Юрьевич является Почетным кинематографистом России, членом Союза кинематографистов и Гильдии актеров кино России, членом Союза писателей России. Сын Владимира Жарикова, Георгий, недавно принял сан дьякона и проходит свое служение в Канаде.

– Владимир Юрьевич, Вы не только сами по себе являетесь человеком легендарным, но и связываете нас с той эпохой, которая являлась расцветом русского кино. Это время дало огромное количество талантливых режиссеров, актеров. Одним из них был Владимир Высоцкий. Все-таки кем он был, по Вашему мнению, в большей степени: актером кино, театра или поэтом, певцом, бардом?

Это был очень талантливый человек, который боролся за светлое с дьяволом, который сидел в его душе. Это страсти, дурные привычки, которые помешали ему раскрыться полностью, окончательно. Он мог бы достичь больших высот, но вредные привязанности утянули его в другую сторону. Одна из лучших его ролей в кино, да что там говорить, лучшая его роль в кино – это роль Жеглова в фильме «Место встречи изменить нельзя», где он показал высоту своего актерского мастерства, своего актерского таланта. Выше Жеглова он не прыгнул ни в одной другой картине. Такой мощи, такой силы духа, силы человеческой он не показал.

О Высоцком я бы сказал так: сильный слабый человек. С одной стороны он силь-

ный. Духовно, сильный как актер, как творец. А с другой стороны, он слабый.

У меня с ним был очень серьезный разговор. Я шел к нему от профессора Уемова, это мой научный руководитель по философии, который подарил ему книгу и очень хотел его видеть, слышать, побеседовать с ним. Потому что ему нравились его песни, он находил в них некоторые философские аспекты, но Владимир Семенович не смог с ним встретится, поскольку был чрезвычайно занят, он играл в театре и одновременно снимался в кино. То есть, получалось так, что он утром прилетал в Одессу на съемки, все уже было готово, площадка была готова, оператор ждал, камера была готова, свет поставлен, режиссер тоже уже ждал. Мчатся на машине в аэропорт, привозят его в павильон. Снимают материал с его участием, увозят его в аэропорт, потому что вечером у него спектакль в Москве. И вот такая у него была очень напряженная работа. Но были дни, когда он оставался в Одессе, поскольку в это время у него не было спектакля и он был посвободнее. И в эти дни я его увидел. А я к нему относился с очень большим пиететом, и мне очень хотелось с ним пообщаться. Тем более, тогда, когда он увидел трюк со студебек-

кером, который мы сделали в Москве на набережной Яузы, когда грузовик падает в воду. Я дублировал актера Белявского.

– А за рулем тоже были Вы?

Нет, за рулем был мой партнер, он дублировал водителя, а я дублировал Фокса-Белявского. Водитель выныривал первым, но это не видно в фильме, ведь по сюжету его убивает Жеглов. А я всплывал потом.

Мы выплывали наружу из машины, и Высоцкий восхитился этим трюком и сказал: «Боже мой, вы же так рисковали!» Я ответил: «Да, рисковали, это работа каскадера». Он даже захотел написать песню о каскадерах, потому что ему показалось это невероятным. Но песню он так и не написал…

У нас с ним было несколько встреч. Одну я очень хорошо запомнил. Я человек активный, и мне кажется, что я что-то могу переделать, изменить, помочь человеку, есть у меня такая черта, стараться помочь. Хотя иногда я лезу туда, куда лезть бесполезно. И когда у меня состоялся разговор с ним, я решил не размазывать кисель по тарелке, а сказать прямо в лоб, откровенно и жестко. Я сказал ему: «Владимир Семенович…» Он прервал меня и сказал: «Да называй меня

Володя, ты Владимир и я Володя» Тем более мы с ним одногодки, оба с тридцать восьмого года.

Я ему говорю: «Володя, вот что меня волнует, возмущает, и у меня есть такое желание высказать тебе это. Может быть, ты как-то изменишь эту ситуацию». И поставил перед ним пустую бутылку, и рядом что-то наподобие пакетика с порошком. «Смотри, – сказал я, – с одной стороны бутылка, порошок, а с другой стороны: театр на Таганке, где главные роли, кино, творческие встречи со зрителями, красавица жена, Марина Влади. И вот, ты это все похерил. И сказал: вот это все мне не очень нужно, а вот это, (то есть алкоголь и порошок) для меня очень важно. То есть, твои увлечения для тебя стали важнее всего остального. Я этого не понимаю, и понять не могу, и не пойму никогда».

Сама Влади говорила мне при встрече, уже после смерти Высоцкого, как она мучилась, страдала из-за его вредных пристрастий. Ей приходилось разрывать контракты, платить потом неустойки, мчаться сюда в Россию, чтобы вытаскивать его. Она признавала, что у них нет семейной жизни. «Какая семейная жизнь, – говорила она, – он здесь, а я там».

Когда я так резко сказал Володе обо всем этом, он почти заплакал и ответил: «Если бы у меня такой друг был раньше, который мне все это сказал! А сейчас поздно. Я чувствую, что я скоро умру. Поздно».

– Да, у него было предчувствие конца.

Он весь понурился, сказал: «Извини», и пошел в павильон. Вот такой разговор произошел у нас. Я с одной стороны и мучился: зачем я полез туда, но, с другой стороны, все же считаю, что правильно сделал, но результата не было.

– Я знаю, что Вы пишете не только прозу, но и стихи. Как Вы оцениваете песенное творчество Высоцкого именно с точки зрения поэзии. Существует мнение, что его стихотворения – в первую очередь песни, а до серьезной поэзии они все-таки не дотягивают. Ваше мнение?

Соглашусь с этой точкой зрения. Дело в том, что я имел с ним разговор на эту

тему. Высоцкий говорил мне, что ему некогда долго обрабатывать, оттачивать стихи. «Если я сходу не написал – я вообще не напишу», – говорил он. У него есть много начатого и не законченного. Я был как-то в Пушкинском доме, когда защищал диплом по филологии и брал в архивах рукописи всех наших великих писателей, Пушкина, Достоевского. Я считал до этого, что Пушкин пишет – раз, и все, мгновенно и легко. Но когда я открыл его стихи, то был поражен. Они все черкнуты-перечеркнуты, переписаны несколько раз. А потом появляется готовое стихотворение. Но он с ним очень много работал. Я сказал Володе: «Почему же ты не работаешь над своим стихом?» У Высоцкого не очень хорошо с формой, рифмой. В некоторых местах вообще нет рифмы, слова близки по звуку, а рифмы нет.

– Он же сразу писал свои произведения как песни. Одновременно подбирая и рифму, и размер, и мелодию, и ритм, писал уже с гитарой.

Это да. Он скрадывал некое несовершенство стиха голосом, музыкой, энергией исполнения, которая рвалась из него. Я тогда сказал ему: «Когда ты поешь, люди думают, что ты могучий

и сильный человек, а ты сильный слабый человек».

– Но это все-таки форма, а вот содержание?

Да, он обращался к важным темам. И, может быть, в то время он через образы, через аллегории, обращался к важным темам, поднимал важные вопросы. Не со всем у него я согласен, но знаю только одно – это был удивительно талантливый человек, который очень рано ушел. Люди не должны уходить в сорок два года. Это время расцвета и писателя и поэта, время зрелости, а не время увядания. В это время приходит и опыт, и все остальное. Очень жалко, что он не дозрел окончательно, он находился в процессе.

– Его Глеба Жеглова многие считают персонажем отрицательным, человеком, для которого цель оправдывает средства, и ради этой цели он готов пойти на нечестные поступки, перешагнуть через судьбы людей. Но мне образ, созданный Высоцким, кажется очень живым. Да, его Жеглов – не рыцарь без страха и упрека, не плакатный герой, но он живой человек, со всеми своими недостатками и достоинствами. Как Вам кажется?

Он нормальный мужик. Он очень правдив, убедителен в этой роли.

– Можно назвать эту роль его лебединой песней, ведь, кажется, это была его последняя роль в кино?

Нет, после этого фильма были еще «Маленькие трагедии». Правда, роль там у Высоцкого небольшая.

– На момент съемок Владимир Семенович был уже не только известным актером, он был всесоюзной знаменитостью, как бы сейчас сказали, звездой. Чувствовалась ли это в общении с коллегами по съемочной площадке?

Нет, нет, этого у него ничего не было, никакой особой звездности. Единственное, он немного сторонился лишних разговоров и знакомств. Во-первых, очень уставал, во-вторых, все эти вопросы ему надоели, он предполагал, что ему будут снова задавать дурацкие однотипные вопросы. Но у нас с ним получилось по-другому, мы очень хорошо общались. Он, видимо, почувствовал, что я хочу ему помочь.

– Мы знаем, что в фильмах с участием Высоцкого почти всегда он играет на гитаре и поет свои песни. Но в его последнем фильме он не исполнил ни одной своей песни. Почему?

Это был замысел режиссера, определяет все режиссер, он – автор фильма. Песня

у него была. Во время разговора с Шараповым он играет на пианино и напевает, но песня не его. У него была песня для фильма, но Говорухин сказал: «Неуместна», то есть, для его личности как капитана Жеглова она неуместна. Еще есть интересный режиссерский момент. В фильме он один, рядом нет женщины. Видимо, так хотели показать, что он настолько увлечен и занят своей работой, что у него не остается уже времени на какие-то отношения.

– Владимир Юрьевич, Вы не только играли в этом фильме как актер, но и ставили все трюки и снимались как каскадер, дублер. Мне интересно, как ставился эпизод, где Жеглов, высунувшись из окна мчащегося автобуса, стреляет по уходящему грузовику?

Это была довольно простая сцена. Наш человек взял его за колени и наклонился, чтобы его не было видно в кадре, а Высоцкий высунулся из окна автобуса, который действительно мчался.

– Скажите, а в каких эпизодах вы сами выполняли трюки за актеров?

Практически все трюки ставил я. А непосредственно дублировал: регулировщицу, которую сбивает студебеккер, официантку, которую Фокс выбросил из окна

ресторана, прокладывая себе дорогу, чтобы уйти.

Затем снимался в эпизоде падения грузовика в реку, потом прыгал с автобуса на ходу, когда Жеглов приказывал одному из своих людей позвонить и сообщить, дублировал этого актера. Также с крыши склада прыгаю в кузов грузовика. Это нужно было сделать на ходу, и сняли три дубля.

Также я сыграл роль члена банды Горбатого, помните, который играет ножом.

Одну сцену я придумал сам. Сказал Говорухину: «Неправдоподобно, что такая страшная шайка, и так легко сдается, и даже не пытается оказать сопротивление. Давайте я хоть попытаюсь сопротивляться». И мы сняли этот момент. Когда мы выходим из подвала, я бросаюсь на Высоцкого с ножем, он мне делает подсечку, выбивает нож и толкает к автобусу. Мы эту сцену с Володей отрепетировали, она ему понравилась, и Говорухину это понравилось, и она вошла в фильм.

Да, и еще, я дублирую Виктора Павлова, когда Жеглов его убивает, и он падает с каменного забора. Ну, вот, пожалуй, и все.

– Моя книга называется «Владимир Высоцкий: трагедия русской души». Она является не только попыткой по-

христиански осмыслить его творчество и жизнь, но и постараться разобраться в его внутренней трагедии. К сожалению, я вынужден вернуться к этой тяжелой теме и задать Вам еще один вопрос.

Известно, что люди, как правило, пьют не от хорошей жизни. Пример – повальное пьянство в нынешней российской глубинке, особенно в сельской местности. У людей нет работы, отсутствует цель в жизни, неустроенность в семейной жизни, многие видят выход только в алкоголе. Высоцкий имел талант, любимую интересную работу, всенародное признание, деньги, был женат на очень красивой женщине, любил и был любим. Почему алкоголь и наркотики взяли над ним верх? Ведь он мучился, страдал, пил не от нечего делать, понимал, что это очень мешает ему?

У меня есть стихотворение, называется «Слаб человек», стихотворение посвящено человеческой слабости. Что он дает себе слово: «все, кончаю с этим делом и больше никогда не буду пьянствовать». Но бес, который сидит в нем, он его тянет, шепчет ему, и человек снова обращается к этим прелестям.

К сожалению, Владимир не справился с бесом. Дьявол смеется. У меня также

есть стихи с таким названием. Потому что он говорит: «Вот ваши души где у меня, в моей руке, что захочу – то и сделаю. Хочу, сделаю алкоголиком, хочу – наркоманом. Хочу – вором, хочу – мошенником. Кем захочу, тем и сделаю, и лишь немногие противостоят мне. И тех я уважаю, я их ненавижу, я не могу их заставить слушать меня, но я их уважаю». Вот как-то так говорится в этом стихотворении. Бес, который сидел в Высоцком, был сильнее его, он боролся с ним, но победить страсти не смог.

И в период этой борьбы, когда он находился в этом состоянии, ощущение, что он борется, давало ему надежду, что он сможет победить. Борьба давала ему надежду. И в эти периоды он писал очень хорошие песни, хорошие стихи. Как только он впадал в депрессию – ничего не получается, опять я не могу, меня тянет, трясутся руки, я прошу принести, привезти зелье. И эти, периоды, конечно, влияли на творчество. «Друзья» ему приносили. И сейчас эти «друзья» в кавычках, которые его спаивали, говорят, пишут о нем, создают мифы вокруг его имени, чтобы люди не увидели другую, его чисто человеческую сторону. Вот, в серии ЖЗЛ (жизнь замечательных людей) старые авторы ничего

не скрывают о нем. Они пишут и плохое, и хорошее. Они ничего не ретушируют, но все равно, выпирает его величие, сила духа, где отсутствуют наркотики, отсутствуют вредные привычки. Но не это главное. И Толстой не против был выпить и Достоевский время от времени выпивал и имел другие страсти, и Пушкин гулял, но верх брало творчество, верх брали добродетели, так скажем. Мир рухнет без добродетели. Они это понимали и, понимая это, они находили силы уходить оттуда, выгонять беса из себя. Высоцкий не смог изгнать беса, бес его победил.

– Но ведь бесы выгоняются духовными средствами, обращением к Богу, к молитве, к добру, их не выгонишь в клинике.

Абсолютно верно.

– К сожалению, Владимир Семенович был человеком верующими, но к Церкви, к духовной жизни не пришедшим.

Да, есть такой тип веры. Я тоже верующий, но невоцерковленнй человек, за что на меня иногда сердится мой сын. Я не воцерковлен, но точно, четко знаю, что Бог есть. Куда бы я не пошел, в лес, в поле, на море, я вижу то, что меня восхищает, то, что меня удивляет, потому, что я вижу, что это дело рук Божиих, потому что никакая эволюция никакого отношения к этому

не имеет, абсолютно. Даже маленький цветочек уже совершенен.

– И, наверное, последний вопрос. Нередко приходится слышать мнение, что если бы Владимир Высоцкий не горел в страстях, любовных, алкогольных, других, не жил бы на разрыв аорты, он не смог бы создать того, что создал. Не было бы его пламенных стихов, ролей Гамлета, Хлопуши, не было бы того напряжения и нерва, который пронизывал все его творчество. Так ли это?

Вот в это я не верю. Другой вопрос, чтобы поднять тонус. Жизнь Высоцкого была очень напряженной, насыщенной, он очень уставал. Вот для Пушкина нужен был определенный настрой. Осень, природа. Осень для него – период творчества. И одиночество. Поэтому он и уезжал из Петербурга. Потому что столица – это приемы, пьянки, гулянки, флирты, а он уезжал в деревню и там писал.

– Да, к сожалению, Высоцкий жил подругому, огромное и постоянное напряжение никогда не отпускало его.

Поэты о Высоцком

Ранний уход Владимира Высоцкого потряс многих современных ему поэтов. Многие из них откликнулись на его кончину стихами.

Окуджава Булат Шалвович, поэт, литератор, бард (1926–1997). Старший товарищ и наставник Высоцкого. Окуджава оказал очень большое влияние на творчество Владимира Семеновича. Сам Высоцкий говорил, что начал петь свои стихи под гитару под влиянием Булата Окуджавы. Высоцкий написал песню «Баллада о правде и лжи», которую он назвал подражанием Окуджаве и посвятил своему другу. Булат Шалвович в конце жизни принял крещение с именем Иоанн.

В 1980 году он написал такую песню в память о Высоцком:

О Володе Высоцком я песню придумать решил:
Вот еще одному не вернуться домой из похода.
Говорят, что грешил, что не к сроку свечу затушил…
Как умел, так и жил – а безгрешных не знает природа.

Ненадолго разлука, всего лишь на миг, а потом
Отправляться и нам по следам по его, по горячим.
Пусть кружит над Москвою охрипший его баритон,
Ну а мы вместе с ним посмеемся и вместе поплачем.

О Володе Высоцком я песню придумать хотел,
Но дрожала рука, и мотив со стихом не сходился…
Белый аист московский на белое небо взлетел,
Черный аист московский на черную землю спустился.

Вознесенский Андрей Андреевич, поэт, прозаик. (1933–2010). На его стихи написано множество песен. В спектакле «Антимиры», поставленному по про-

изведениям Вознесенского, Высоцкий впервые вышел на театральную сцену с гитарой, пел и читал стихи. Высоцкий не только читал стихи Вознесенского, но и написал песню на его стихотворение «Песня акына».

Андрей Андреевич и при жизни поэта, и после его смерти посвящал своему другу стихи. Вот его лучшее, по моему мнению, стихотворение о Высоцком:

ПЕВЕЦ

Не называйте его бардом.
Он был поэтом по природе.
Меньшого потеряли брата –
Всенародного Володю.

Остались улицы Высоцкого,
Осталось племя в «Леви-страус»,
От Черного и до Охотского
Строка неспетая осталась.

Вокруг тебя за всяким дерном
Растет толпа вечно живая.
Ты так хотел, чтоб не актером
Чтоб поэтом называли.

Правее входа на Ваганьково
Могила вырыта вакантная.
Покрыла Гамлета таганского
Землей есененинской лопата.

Дождь тушит свечи восковые…
Все, что осталось от Высоцкого,
Магнитофонной расфасовкою.
Уносят, как бинты живые.

Все, что осталось от Высоцкого,
Его кино и телесерии,
Хранит от года високосного
Людское сердце милосердное…

Ты жил, играл и пел с усмешкой,
Любовь российская и рана.
Ты в черной рамке не уместишься.
Тебе тесны людские рамки.

С какой душевной перегрузкой
Ты пел Хлопушу и Шекспира –
Ты говорил о нашем, русском,
Так что щемило и щепило.

Писцы останутся писцами
В бумагах тленных и мелованных.
Певцы останутся певцами
В народном вздохе миллионном…

Аксенов Василий Павлович, писатель (1932–2009). Печатал стихи Высоцкого в созданном им вместе с другими советскими писателями бесцензурном альманахе «Метрополь». Альманах так и не вышел в советской печати и был издан в США. Аксенов не только посвятил стихи Владимиру

Высоцкому, но и вывел его в своем романе о шестидесятниках в художественном образе Влада Вертикалова. Аксенов широко известен как прозаик, автор романов, повестей, рассказов, но писал и стихи. Вот его стихотворение на смерть Высоцкого:

Злополучный июль оборвался и хлопнул струною,
И погода теперь ни к чему, как гитарная дека,
Перед нашей большой, перед нашей великой страною
Засияла дыра, и не стало человека.

Как нам брата родного засыпать навеки землей?
Мы привыкшие к смерти – не желаем поверить.
Милый, добрый, простой, а поэтому яростно злой,
Он бессмертьем своим заглушил несказанно с потерей.

Но искусство всегда и над смертью имеет торжество.
Наша правда и кричит хрипловатым чарующим звуком
Мы наследники правды, мы наследники сердца его.
Сопричастного всем нашим победам и мукам.

Мир еще удивится, делясь на восторг
и на страх,
Иностранцам и русским Высоцкий еще
улыбнется!
Он, конечно, вернется, весь в делах
и друзьях и стихах,
Даже в этот июль он когда-нибудь
вернется!

Казакова Римма Федоровна, поэтесса, автор многих популярных песен советского времени (1932–2008).

О Владимире Высоцком Римма Казакова сказала: «Высоцкий и не поэт, и не музыкант, и не артист, он – явление…». У нее есть очень пронзительное, эмоциональное стихотворение, посвященное Владимиру Семеновичу:

ЗАПОЗДАЛОЕ ЗАКЛИНАНИЕ

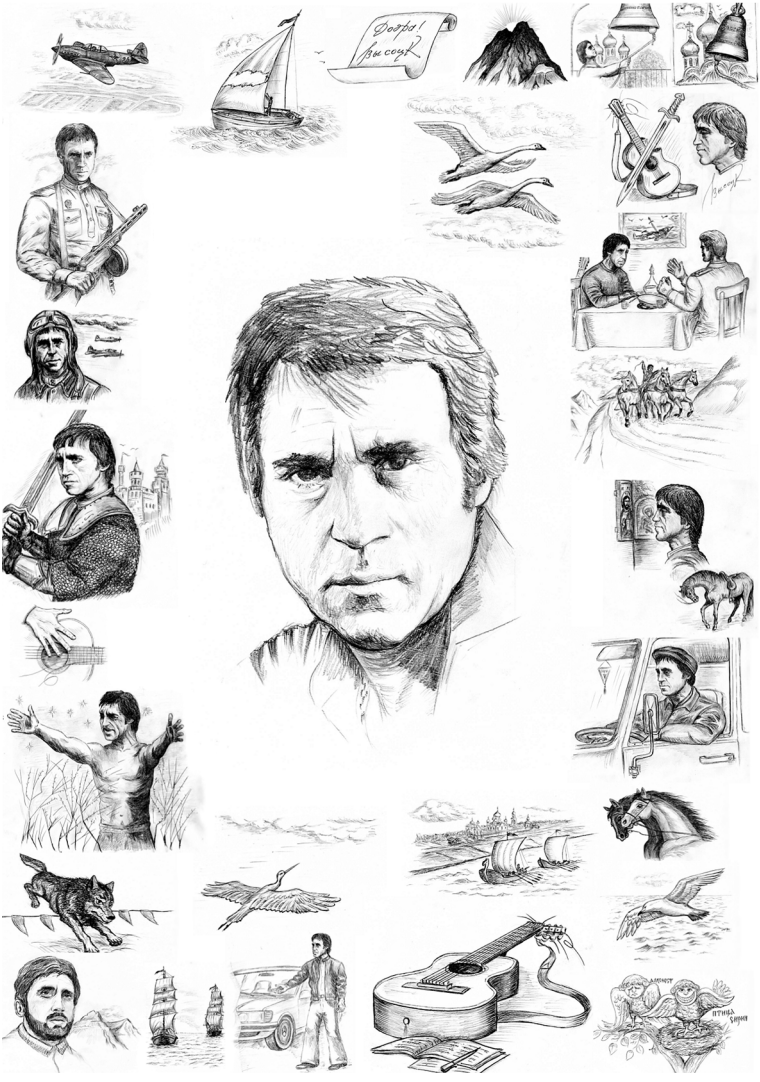
Какие песни ни пропеты,
лишь ими дни не исчисляй.
Не исчезай с лица планеты,
прошу тебя, не исчезай!
Ты жил не зря, ты много сделал,
но нежно, неутешно жаль
живой души, живого тела!
Прошу тебя, не исчезай!
Не только – нотою упрямой
захлестывая мир и зал, –

как для любимой, как для мамы,
жив, во плоти – не исчезай!
Оправдывай хулу, наветы,
озорничай, дури, базарь
и лишь с лица своей планеты,
прошу тебя, не исчезай.
Горячкой глаз, парком дыханья, –
даритель правды, маг тепла, –
с Таганки, из любых компаний
не исчезай, прошу тебя!
В календаре не смею метить
твою посмертную зарю.
Мне говорят: исчез в бессмертье.
– Не исчезай! – я говорю.
А ты, что пел, как жил, нелживо,
смеешься: мол, себя не жаль…
И говоришь всему, что живо,
и мне, как всем: – Не исчезай!…

Алмазов Борис Александрович, поэт, бард, современник Высоцкого. Родился в 1944 году.

Его стихотворение, посвященное Владимиру Семеновичу, также является песней. Эти стихи по духу очень близки к песням самого Высоцкого, который также часто использовал некий образ, порой неодушевленный предмет, чтобы рассказать о живом человеке:

В полярном порту, где грохочут лебедки,
Где все мужики – моряки,
Я надпись увидел: «ВЛАДИМИР
ВЫСОЦКИЙ»
Белилами, от руки.
Я номер не помню на том тихоходе,
Буксир был, как зек, безымян,
Но нынче весь порт его кличет: «Володя!»
Хотя капитаном – Иван.
Россия, мы все твои дети,
Готовы на труд и на смерть.
Но доли страшней нет на свете –
От имени Родины – петь!
Когда над страною – ни звука,
И кругом идет голова,
Какая смертельная мука –
Подыскивать людям слова!
Я рад, что не лайнер-бездельник
Нес имя его на борту,
А черный, как злой понедельник,
Буксир-работяга в порту.
«ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ» идет сквозь
торосы,
Надорванным басом кричит,
И, вслед ему глядя, бледнеют матросы,
И шапки снимают бичи.
Россия, мы все твои дети,
Прикажешь – готовы на смерть,
Но доли страшней нет на свете –
От имени Родины петь!


Добра!
Вы соук
АМЕНСТ
ПТИЦА
СИНИЧ

Все фотографии В. С. Высоцкого,
использованные в книге,
предоставлены ГКЦМ В. С. Высоцкого
«Дом Высоцкого на Таганке».

Содержание

Введение 9
Помянем добрым словом 11
«Как умел, так и жил…» 19
Мой Высоцкий 57
Поиски Бога 79
Через тернии к звездам 101
Над бездной 109
Вечная память! 129
«Голос его нужен» 139
«Мой отчаяньем сорванный голос» 151
Памятник нерукотворный 163
«Добра!» 183
Приложения
«Люди не должны уходить в сорок два года!» ... 193
Поэты о Высоцком 209

Литературно-художественное издание

Священник Павел **Гумеров**

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ: ТРАГЕДИЯ РУССКОЙ ДУШИ

Руководитель проекта: Виктория Шелл
Редактор: Игорь Стужук
Корректор: Виталий Зуза

Иллюстрации автора

Подп. к печати __. __. __. Формат 60x90/16.
Усл.-печ. л. 13,75. Заказ

ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Московская область, г. Можайск, ул. Мира, 93
www.oaompk.ru, www.oaompk.рф
Тел. 8-495-745-84-28, 8-49638-20-685.